

Василий Аягоскин

Банкир

*Книга третья:
Младший брат бога*

Василий Лягоскин

**Банкир. Книга третья:
Младший брат бога**

«Издательские решения»

Лягоскин В.

Банкир. Книга третья: Младший брат бога / В. Лягоскин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907019-7

Как в сказке — пришел и победил дракона. На пути Александра, старшего менеджера банка «Восточный» и Мастера Боя максимального для мира Ваалдам Уровня, действительно появится дракон. Но и его, и других врагов, которых у клана «Восточный банк» хватает, наш герой побеждает, используя не только обретенные навыки и знания, но и обычную земную логику...

ISBN 978-5-44-907019-7

© Лягоскин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Великое переселение народов	6
Глава 2. Сокровища Гоблы	13
Глава 3. Лук Первого Эльфа	23
Глава 4. Стрела, способная убить бога	26
Глава 5. Мастер жизни	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Банкир

Книга третья: Младший брат бога

Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2018

ISBN 978-5-4490-7019-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Великое переселение народов

Для Александра становилось уже традицией просыпаться, ощущая нетерпеливое внимание и взгляды одного из членов клана. Вчерашним утром это было шумное дыхание Зая. Сегодня...

– Так сразу и не разберешь, – подумал он, приветствуя прежде всего Джесси с Умником, – ну-ка – кто первый угадает, чье именно сопение разбудило меня? Гобла с Боблом, или...

Гоблины действительно тарасились на него; их унылые физиономии едва торчали над спинкой сидения, на котором так сладко спал Шеф. Но даже он, Мастер Боя, не мог сейчас расслышать их дыхания. Только другая его ипостась, которая заведовала ментальной частью, даже с закрытыми глазами могла определить, как волна жгучего нетерпения тянется от коро-тышек к нему, и каким-то образом подталкивает к немедленным действиям.

А вот за дверцей комбайна явно кто-то стоял. Но сквозь толстый и твердый материал, из которого Ушедшие тысячи лет назад изготовили свою Универсальную машину («Мою! – тут же заверещал внутри хомяк, проснувшийся одновременно, а может, и раньше Шефа, – мою машину!») внутрь салона пробивались лишь слабые отблески аур. Но у помощников, в отличие от самого Александра, нашелся суфлер, который был наделен наружными датчиками. Он и помог Умнику с Джесси – посредством бегущей строки на лобовом стекле:

– *«В непосредственной близости от Комбайна обнаружено*

8 разумных, идентифицированных, как:

– *тролли Зая (он же Зай), Зея, Грах (он же Гром), Грух (он же Тарзан);*

– *демоница.... (она же Мальшика);*

– *эльф Ильярриэль (он же Ильюша);*

– *гнома Банка;*

– *человечка Надежда (она же Надя, Наденька, Надюша)».*

– Ишь, ты – «человечка»! – покрутил головой Мастер – прежде всего, чтобы проверить, не скрипят ли шейные позвонки после сна без подушки, – а ведь иначе пока про Надюку и не скажешь.

Позвонки не скрипели; за дверцей тоже все затихло.

– Какую-то каверзу готовят, – решил Глава, чуть поднимаясь на ложе, чтобы встретить первого (или первую), кто сунется в открывшуюся дверь, громким «Бу!», заполненным крохотной порцией маны.

Однако здравый смысл с осторожностью у закрытой двери Комбайна возобладал. В дверцу постучали деликатно, но громко – чтобы разбудить Шефа со стопроцентной уверенностью. И Саша забыл о шалостях; потому что вспомнил о завтраке, и обязательной утренней тренировке. Скорее всего, верхушка клана «Восточный банк» и прибыла сюда, чтобы напомнить своему главе об установленном им же самим правиле, возведенном в ранг закона – ни дня без тренировки.

Через пару секунд у открытой уже дверцы Универсальной машины Ушедших стояло восемь Разумных; еще через три – десять. Это к Александру и его подчиненным присоединились гоблины.

Сильная половина клана стояла спокойной; единственным чувством, что Глава смог прочесть в глазах троллей и эльфа, было любопытство – что интересного привез Шеф из ночного путешествия?

– Привез, не беспокойтесь, – кивнул Александр, приглядываясь чуть внимательнее к Ильярриэлю.

Внутри этого Разумного любопытство было перемешано с вселенской скорбью, стыдом и головной болью.

– Да, брат, – шагнул к нему Мастер, – похмелье – это не то состояние, с каким рекомендуется просыпаться. А ты, чувствую, уже давно ворочался в постели, растил стыд за вчерашний передоз. Да что это за порция для взрослого мужика – двести пятьдесят граммов коньяка? К тому же десятизвездочного – не меньше...

Он положил руку на голову эльфа раньше, чем тот успел дернуться, или отступить назад. Из руки Мастера-целителя сквозь черепную коробку удлиненной формы – прямо в тот участок мозга, который отвечал за внутреннее состояние организма – хлынула средняя Руна; большего для лечения банального похмелья не требовалось.

Мастер отступил назад, подмигнув вмиг повеселевшему Ильюше, и перевел внимание на девчат. Их невеликие ментальные поля сейчас полыхали – под стать эмоциям, которые они едва сдерживали. Александр решил, что выдержки девушек хватит еще на пару секунд – которые он сам мог растянуть на... В углу интерфейсного окошка отдохнувшая вместе с ним Джесси услужливо начала отсчет миллисекунд. А сам Мастер повернул голову прежде всего к Малышке с гномой, стоявших чуть ли не в обнимку:

– Понятно – всю ночь ворочались, терзались и думали: какое наказание придумал для них суровый Шеф? А он спит без задних ног – почти проспал тренировку. Кстати, Джесси – сколько там до нее осталось?

– *«Чуть меньше пятнадцать минут, Шеф».*

— Отлично. Успею помыться, побриться, в туалет сходить и позавтракать. Отставить – «побриться» можно прямо здесь!

Мастер Плоти провел ладонью по щекам и подбородку, и эти части лица практически сразу же стали гладкими, как у младенца.

– Так, теперь Зeya – с ней тоже понятно. Клан растет, нужно всех накормить, а тут – Глава храпит и дрыхнет. Успокойся, сестренка, сейчас я тебя порадую. Ну, и Наденька.

Землячка первой и отреагировала, заставив время двигаться с обычной скоростью:

– Ой! – она шагнула к Шефу и всплеснула руками, – Саша, ты сверкать стал еще ярче, чем раньше. Прямо, как елочка.

– Хорошо, что дубом не назвала, – буркнул про себя Александр, – Джесси, Умник – я что, действительно свечусь, словно радиоактивного плутония объелся? Как это объясняет самая продвинутая магическая наука?

– *«Информации нет, – тут же откликнулась Джесси; Умник отозвался мгновением позже, – информация имеется. Отрывочная – в книгах Алекса вась Худоба. Видящие и Ментальные Мастера высоких Уровней действительно способны распознать ману достаточно высоких концентраций в Разумных и неживых предметах. Сведений о возможности блокирования ауры не имеется».*

— Что, никаких свинцовых рукавиц с масками?

Помощники промолчали, и тогда Мастер спросил – вкрадчиво и предвкушающее:

– А пятнадцатый уровень Ментального мастера это как, высокий?

– *«Очень высокий».*

– Тогда почему я не видел ману Камней – Слез бога?

Ответа опять не было.

– Слушайте приоритетное задание, товарищи. Образцы Черных Слез у вас есть. Анализируйте, разбирайте на молекулы с атомами... да хоть грызите вместо гранита – но дайте мне маскировку от всех Видящих вместе с Ментальными архимагами. Понятно?

– *«Понятно!»*, – гаркнули помощники.

Саша опять повернулся к троллихе, которая единственная из девушек не огорчила его:

– Зeya, закрой глаза.

Сестренка просьбе Главы последовала незамедлительно. А когда открыла их, вдоль борта выстроились сорок ящиков, сквозь прозрачные стенки которых можно было прекрасно раз-

глядеть продукцию из складского Узла Комбайна. Искин двенадцатого уровня в очередной раз показал высокую степень свободы при выполнении распоряжения Командира. Если картофель, вымытый и высушенный, в половине контейнеров лежал таким, какой он сыпался в приемник картофелекопалки – целыми клубнями, то двадцать контейнеров, отведенных под пшеницу, четко делились на две равные части – одна с зерном, вторая была заполнена белым порошком.

– Мука, – хохотнул про себя Александр, – а вы что думали?

Зай уже двинулся вперед, готовый подхватить с десятков ящиков, и унести их на кухню; в таких делах он соображал не медленней сестренки. Как оказалось – возвращаться ему за второй порцией не пришлось. Гром с Тарзаном потащили следом не меньше, а на четверть оставшихся ящиков Саша кивнул – гоблинам: «Осилите?».

На вопрос с невысказанной легкой иронией: «Куда уж вам, недомеркам?!», – Бобл с Гоблом ответили ожидаемо – схватились каждый за полдюжину контейнеров, что примерно соответствовало их собственному весу, и легко оторвали их от пола. Ну, а уж шлепать по нему голыми ступнями они умели лучше всех других. Мастер еще задержался в гараже – вспомнил, как сыпал в карман пояса грязную картошку, и велел Комбайнеру поделиться пустыми контейнерами.

Искин не пожадничал – в то же квадратное отверстие, куда только что выгрузил часть первого за тысячи лет урожая, скользнула тугая стопка упаковок, подобных земным одноразовым контейнерам. Только размерами они были под те самые десять килограммов продуктов. Комбайнер отрапортовал:

– *«Ровно сто стандартных складских контейнеров. Достаточно, Командир?».*

– Достаточно, – кивнул Саша, – и эти при случае запарюсь заполнять. Надо бы взять с собой кого-нибудь похозяйственной. Малышку, Банку... Нет!

Забрасывая пустые контейнеры в салон «Арматы», Мастер понял, какое наказание получат сегодня девушки; он, в общем-то практически не сердился на них. Но воспитательный момент!

– Значит, поедет Зай. Уж в нем-то хозяйственности выше крыши. Ну, и Ильюша – без него рейд в Убежище теряет всякий смысл.

Внуки старой Гоблы встретили Александра у дверей трактира. Шеф не удивился бы, если узнал, что коротышки обогнали с грузом неторопливо вышагивающих троллей, и первыми ворвались на кухню, сгрузив там свою часть груза. С одной единственной целью – быстрее вернуться назад, и потребовать у него, Мастера, немедленно ринуться в бой... то есть, рейд.

– Требовалка еще не выросла, – усмехнулся Глава прямо им в лица, – специально время тянуть не буду, но и жесткий распорядок дня ломать не собираюсь – даже за все сокровища Гоблы.

Так что он шагнул мимо ставших сумрачными физиономий гоблинов, и ровно на два часа отдал себя в распоряжение распорядка дня клана. Когда он – уже прогнавший приятную усталость от тренировки, чистый телом (после душа) и душой (после второго завтрака) – появился у дверей, Бобл с Гоблом продолжали подпирать спинами стену трактира; снаружи. И даже жестокое солнце не смогло прогнать их с поста. Но это двухчасовое испытание явно вернуло им привычное хладнокровие – они опять смотрели на мир, в том числе и на Александра, равнодушно-придурковатыми глазами. Такими они запрыгнули и в салон «Арматы», усевшись там в заднем отсеке напротив пары громадных троллей.

Мастер честно признался себе, что лучшей четверки бойцов в собственной команде он бы не пожелал.

– Разве что добавить в нее Ильюшу, что сидит сейчас на сиденье с правой стороны от меня, да Малышку...

Но демоница осталась дома. Ни ей, ни гноме Глава не позволил проводить себя, и остальных рейдеров даже до гаража. Построил их в короткую шеренгу из двух Разумных девиц прямо в обеденном зале, и объявил, отработывая командный голос:

– Малышка, Банка – объявляю вам наряды вне очереди!

– Это как? – громыхнул за спиной Зай.

– А так, – не стал оборачиваться Командир, – ни шагу за Купол! Тренировки, охрана, хозработы по расположению.

– И как долго? – это жалобно шевельнулась демоница.

– Как долго? – повторил вопрос Шеф, задумавшись на долю секунды, – до сезона Ураганов!

Трактирщик за спиной прокомментировал, уже не так громко:

– Так они же уже скоро...

– Так и я не изверг, – усмехнулся внутрь себя Глава, поворачиваясь наконец к остальным членам клана, которые столпились рядом с Заем, не приученные еще держаться подальше от начальства.

На этот раз «не повезло» Надежде.

– Наденька, – почти пропел ей ласково Александр, – а ты сейчас наверх, в оранжерею, и оттуда до моего возвращения ни ногой. Там и пообедаешь; если надо, и поужинаешь. Думаю, найдешь чем заняться. А соскучишься... Зeya!

Теперь не успела спрятаться за широкой спиной брата троллиха.

– Зeya, ближе к вечеру отнесешь вместе с Банкой наверх пару ящиков с картошкой. И ножичек небольшой найдите для Нади. Она, понимаешь ли, свой дома оставила. И проследи – чтобы к нашему возвращению всю картошку почистила. А сковородку приготовь самую большую...

– Саша, я картошку жарить не умею, – призналась Надя, – точнее умею, но... она у меня или пригорает, или в мятуху превращается. Вот мама моя...

– А я знаю, кто эту картошку будет жарить! – ответила за Старшего Зeya, заканчивая на этом недолгие проводы...

Все это Саша вспоминал с легкой улыбкой за рулем «Арматы». Слева сидел Зай, углубившийся в собственные мысли и процесс обучения вождению. Мастер бросил на него короткий взгляд, вспомнил, как удивился – когда стандартный шлем Универсальной машины с легкостью налез на громадную голову тролля. Потом повернул голову направо – на эльфа, и улыбнулся теперь так предвкушающее и хитро, что Ильярриэль на всякий случай плотнее прижался к дверце кабины. Его так и нераскрывшиеся способности Ментального мастера не позволили эльфу распознать, что эти совсем не злые чувства Главы направлены вперед – на то мгновение, когда Ильюша возьмет в руки Лук Первого Эльфа

– Если он там действительно есть, – червячок сомнения все-таки шевельнулся в душе Шефа.

Он повернулся назад, навстречу сразу четверем внимательным взглядам, и подозвал к себе ближнего гоблина; им оказался Гобл, прислушивающийся к едва различимому гулу двигателя Узла «Арматы» правым, большим, чем второе, ухом. Коротышка тут же подорвался с места, протиснувшись в образованный Арматором проход между Командиром и Ильярриэлем. А на лобовом стекле искин, следивший в первую очередь за Дорогой и скоростным режимом, уже начертал карту; причем в видимом спектре. Гоблин, быть может, впервые в жизни видел карту. Но сориентировался на удивление быстро. Правда, Мастер ему помог – показал, по какой линии сейчас мчится на всех парах «Армата».

Гоблин совсем недолго пожевал что-то во рту, шмыгнув уныло висящим носом, и ткнул пальцем с длинным острым ногтем в линию, которая начиналась от кольца, окружавшего столицу, практически на противоположном участке этой окружности – от той, которая закан-

чивалась трактором «У веселого тролля». Командир не поленился, подсчитал, что «Армате» придется промчаться по дуге, пропустив мимо себя по левому борту три таких же трассы, и свернуть на четвертую.

В следующее мгновение что-то сдавило грудь – это даже сквозь костюм Мастера Жизни и Смерти мира Фаитон, в котором уже который день щеголял Александр, он почувствовал, как тело буквально спеленали эластичные полосы; их сознание, точнее навык Командира командно-разведывательной машины определил, как ремни безопасности. В соседних сидениях так же прилипли к спинкам, как мухи, спеленатые паутиной, Ильюша с Заем. А вот Гобл, стоящий рядом с капитанским креслом Шефа, сейчас медленно сползал к полу кабины; так же медленно ползла ко лобовому стеклу – прямо по изображению карты на нем – кроваво-красная полоса. Это, как понял Саша, было следом встречи несокрушимой прозрачной преграды с внушительным носом гоблина.

Александр почувствовал, что натяжение в груди, и в других частях тела, которые были притянуты ремнями к сидению, практически мгновенно исчезло – в одно мгновение с реакцией Арматора. Искин, словно извиняясь, зажег строку на стекле не красным, тревожным, а яркосиним цветом. Вчитываясь в бегущую строку, Мастер успел подивиться такой услужливости и проворности искусственного разума.

– Сообразил ведь, бродяга, что красные строки на стекле, запачканном кровью, будут плохо различимы!

Между тем до сознания уже достучался смысл короткого сообщения:

– *«Внимание! Экстренное торможение!»*.

– Да уже вижу, что экстренное, – проворчал Шеф, – как же ты проморгал, дружище?

Правая ладонь в это время шлепнула по успевшему распухнуть носу Гобла, уже уверенно стоящего на ногах. Гоблин взвыл, явно почувствовав не хилую боль от этого удара, который, вообще-то, нес с собой заживляющую Среднюю руну. Мастер спохватился – в этой Руне не хватало обезболивающего плетения, но... Коротышка словно сам стряхнул с себя все чувства и ощущения, кроме одного – пристального внимания, с которым он смотрел вперед, куда уже указывала его короткая рука.

– Старый Гублан, – прошептал он почтительно и почти восторженно, – как всегда, первый!

– Кто этот Гублан? – Шеф взгляделся вслед за ним в фигуру, скрытую каким-то мешкообразным балахоном и приближавшуюся к «Армате» прямо посреди Дороги, – и куда он успел первым? Под колеса? Так Арматор вовремя затормозил...

А сознание уже успело зафиксировать – неторопливо, даже как-то неотвратимо к командно-разведывательной машине приближался гоблин. Его согбенная фигура едва угадывалась под балахоном, которым Разумный накрылся с головой.

– Ну, насчет разумности можно и поспорить, – громко, в голос заявил Командир, – вас что тут, не учат ходить по обочинам?

Ответил на этот раз не Гобл, а его соплеменник – из-за спинки кресла; Александр не стал оглядываться, с целью возможной необходимости скорой медицинской помощи и там, в десантном отсеке «Арматы». Он резонно предположил, что если бы система безопасности машины там не сработала, грохот от падающих тел он бы услышал в любом случае – как бы ни владели собственными организмами Мастера-тролли, и неуклюжий с виду гоблин. Последний и проскрипел сейчас совершенно спокойным голосом:

– Гублан первый. От Ураганов. Когда хочет – никто не видит. Когда хочет – все видят.

Мастер тут же добавил в эти информативные, но очень короткие цепочки, состоящие в основном из существительных и глаголов, другие части речи, заполняющие предложения – подобно тому, как плоть облегает костяк. Даже послал внутрь себя слабенькую волну гордости: «Точно так, Ольга Ивановна, как вы нас учили!»:

– Получается, я с наказанием для Малышки с Банкой немного промахнулся. Ураганы придут совсем скоро. Сейчас за этим дедком хлынут другие беженцы. Куда? – конечно же в трактир. А этот... Гублан. Очень интересное у него плетение маскировки. «Когда хочет – никто не видит». Интересно, почему его не увидел Арматор?

Он повернулся к Заю, обучение которого, очевидно, прервала нештатная ситуация. Троль с недоумением разглядывал шлем, который вертел в огромных ладонях. Сознанием он, очевидно, застрял где-то между уровнями обучения водительскому мастерству. Но на вопрос Главы отреагировал почти сразу:

– Зай, сколько гоблинов приходят в трактир в сезон Ураганов?

– Сезон?! – трактирщик выдал сначала волну изумления, – какой сезон? На моей памяти самые долгие Ураганы пытались разрушить стены трактира не дольше полутора дней. Обычно – меньше.

– Ага, – выделил Мастер главное, – значит, Купол для этого природного катаклизма не преграда; он тут же повторил свой вопрос, на который трактирщик за собственным изумлением забыл ответить, – так что там насчет гоблинов?

– Все, сколько придут, – пожал могучими плечами троль, – Договор не я заключал.

– Но выполнять обязан, – подсказал про себя Глава; Зай продолжил:

– Обычно от четырех до пяти сотен. Больше всего было, когда за стойкой стоял еще мой отец – мы насчитали восемьсот пятнадцать.

– Специально считали, что ли? – Мастер про себя ужаснулся – представил, что творилось в коридорах, и номерах трактира «У веселого тролля» в тот далекий день, – ну, теперь-то у нас есть подвал, гараж, апартаменты с оранжереей... Нет – на четвертый и пятый этажи не пушу!

– А как же не подсчитать? – еще раз пожал плечами Зай, – иначе как разделить на всех поровну припасы?

Саша даже похлопал ладошкой по поясу, в одном из карманов которого, в Камне, мирно спала, а может быть, неистовала в гневе Гобла:

– А ничего так старушка довогорчик заключила; похлеще, чем у нас микрофинансовые организации. И не расторгнешь ведь такой Договор. Больше того – как бы не пришлось взять эти сотни, если не тысячи зеленокожих на полное довольствие. Может, Гобл с Боблом этот вариант прежде всего и рассматривали, когда просили меня надеть на пальчик колечко?

Он глянул направо – на тянущуюся вперед и назад пшеничную ниву стометровой ширины. Потом налево – туда, где Гублан все-таки соизволил сойти с виртуальной полосы, разделявшей Дорогу надвое; он сейчас как раз огибал замершую на этой полосе «Армату». Впрочем, низенького гоблина, придавленного грузом прожитых лет к Дороге, в боковое окошко кабины не было видно – даже с учетом того, что старик по-прежнему передвигался в видимом образе. Зато прекрасно было видно ограниченную все той же стометровкой картофельную плантацию. Саша даже различил, что степень пожухлости листьев со вчерашнего дня стала заметнее, и что дома на такое поле совсем скоро вышли бы аграрии – с вилами и лопатами, да ведрами с мешками.

Эта картинка почти смирила Александра с видом бесконечной вереницы гоблинов – мужчин и женщин, стариков и детей – которые медленно брели к пункту выдачи пищи. Почему-то в этом воображаемом мире у походной кухни с огромным черпаком в руках стоял он сам.

Мастер даже закрыл глаза, и потряс головой, выгоняя из головы совершенно ненужные образы. А когда открыл их, едва не засмеялся, представив себе, что Джесси сейчас лихорадочно соображает, как сильно сейчас скакнул его уровень, как оракула. Потому что спереди, и тоже по центру дороги, действительно брели гоблины. Пусть это не было непрерывной колонной по одному; но за первой группкой из трех чело... Разумных медленно поспешала семейка на восемь голов, за ними еще...

– В общем, – громко сказал Мастер, обращаясь сразу ко всем – и к клану, и к Боблу с Гоблом, в этот клан стремящимся изо всех сил, и к своим помощникам, включая Арматора; нет – к Арматору он обратился в первую очередь, – я так думаю, что в ближайшее время по этой дороге с приличной скоростью проехать будет невозможно. Если, конечно, не ставить себе целью проредить число желающих вступить в клан (Джесси внутри зашипела от возмущения даже громче, чем гоблины в салоне; Саша лишь отмахнулся от них), а нам, между прочим, еще пилить и пилить – сколько, Арматор?

Ответили все трое помощников – это Мастер как-то прочел между строк, появившихся на стекле; стекло, кстати, было опять идеально чистым:

– *«365,27 километров, Командир».*

– Если с ветерком, легко часа за три добрались бы, – сообщил Командир скорее себе самому, – так...

Береница коротышек уплотнялась; предполагаемые подданные шефа передвигались на удивление быстро.

– А ведь им еще шагать... Арматор, сколько километров до Убежища – если напрямик?

Искин, видимо, решил не ждать новых вопросов, и расцветил карту на стекле и красками, и цифрами так, словно это был план наступления на вражеский фронт. Впрочем, враг еще не подступил, а цифры утверждали – надо спешить, когда бы он не появился. На подобии схемы московского метрополитена Александр теперь видел:

– «Армата» успела проехать по Дороге 49,4 километра – значит, столько же предстояло «пробежаться трусцой» и гоблинам, вслед за доблестным Губланом.

– Внедорожнику, судя по цифрам, сопровождающим зеленую линию, которой был окрашен намеченный ранее маршрут, предстояло промчаться еще 110,6 километров до «Первой кольцевой», потом по ней еще 104,67 км, и, наконец – ровно сто пятьдесят до Убежища. И на всем этом длинном отрезке под колеса будут пытаться сигануть гоблины. Быть может... (Мастер глянул на Гобла, по прежнему стоящему столбом рядом, и тот понял, кивнул: «Да, остальные сейчас спешат в Убежище»)...

– Наконец, еще одна, интенсивно синяя линия тянулась от места непредвиденной остановки командно-разведывательной машины прямо к конечному пункту назначения; она едва не «чиркала» по кольцевой. И под ней, под этой линией, синим же цветом было начертано: *«312,67 километров».*

– Почти на полсотни км короче, – пробормотал под нос Командир, даже не попытавшись отмахнуться от возникших перед глазами уточняющих цифр: *«52,6 километров»*, – конечно, по Равнинам, зато давить никого не придется.

подавив внутри себя зарождающийся гневный рык Джесси, он ткнул пальцем в эту синюю линию:

– Арматор, – смена маршрута. Давай сюда!

– *«Выполняю, командир!».*

Глава 2. Сокровища Гоблы

Насчет «давить» Командир был не прав. Далеко не прав. Равнины, в которые «Армата» выбралась, перевалившись колесами поочередно колесами на картофельное поле, и размазав в мягкую на удивление почве немало побуревших кустиков, сейчас буквально кишели зверьем.

– Ну, не кишат, конечно, – поправил себя Шеф, – но что-то многовато их сегодня на единицу площади. Тоже, наверное, чувствуют катаклизм. Как кошки с собаками у нас дома – землетрясение. Или, как гоблины здесь...

Он подавил в себе желание оглянуться, и посмотреть на Бобла, и вернувшегося к нему Гобла – не поймут ли они и последнюю мысль Шефа; не обидятся ли на такое сравнение – вполне разумных коротышек с диким зверьем. Но сдержался; напротив, даже себя не постеснялся сравнить – со зверем, похожим на ваалдамского тигра, сейчас настигавшего недалеко от мчавшейся «на всех парах» машины какую-то крупную дичь. Нет, не сравнить, а позавидовать – стремительности, и какой-то хищной радости, которую буквально исторгал из себя четвероногий хищник.

Двуногий, сидевший за рулем «Арматы», мешать ему не стал. Александр сейчас выискивал объект для утоления собственных инстинктов. Так, по крайней мере, определила выброс гормонов в организм Шефа Джесси, она же Ольга Ивановна:

– *«Что, мальчик, не наигрался в детстве в индейцев?»*.

На что Шеф снисходительно, с каким-то покровительным оттенком в голосе объяснил собственный азарт, который оказался не самым главным в его стремлении забить сейчас боковые емкости «Арматы» свежим мясом:

– Джесси, туда, в Убежище, сейчас тоже спешат сотни гоблинов. В том числе дети и старики. С каким лицом ты будешь смотреть в их голодные физиономии?

– *«Твоим»*, — буркнула помощница и отключилась.

А Командир язвить больше не стал; он увидел, как впереди, чуть в стороне от курса, проложенного искином, и которого «Армата» до сих пор неуклонно придерживалась, нетропливо трусило целое стадо быков с коровами – точно таких же, с каких начиналась первая охота Александра как стрелка-наводчика командно-разведывательной машины. Зверей в стаде было много; слишком много даже для такого крупного хищника, как тигр. Но Мастер, остановивший машину метрах в ста от добычи, был опаснее любого зверя. Он сейчас прикидывал не длину рогов огромных парнокопытных, и не то, как самые крупные быки раздували в гневе ноздри, пытаясь выбить копытами камни из плотного грунта Равнин. Сейчас этот Мастер Плоты пытался решить несложную математическую задачу – сколько зверей нужно забить, чтобы заполнить шесть отсеков, которые по сути были гнездами для боевых андроидов Ушедших.

Наконец, задача была решена, цели выбраны. Командир решил, что трех быков, стоящих в центре живой стены, что ограждала телят от опасностей Равнин, будет вполне достаточно. Он даже не повернулся в сторону нервно ерзающего в своем кресле эльфа.

– Если бы это была обычная тренировка, Ильюша, – подумал он, совмещая перекрестье прицела со лбом быка, стоящего в центре обреченной троицы, – я бы уступил тебе это право.

В снаряде, вылетевшем из правой верхней направляющей Узла вооружений, было заложено сразу три стандартных АКМовских заряда – чтобы свалить наверняка, с единственного выстрела. Толстая лобная кость быка разлетелась в мелкие кусочки; в стороны полетели и острые рога. Но тяжелое тело в мохнатой шкуре не упало на камни. Оно было мертвым, но стояло на потерявших силу ногах, стиснутое по бокам товарищами по несчастью.

Еще два раза беззвучно оторвались от Узла снаряды, и тройной нагрузки живой ряд, оцетинившийся рогами, не выдержал. Мертвых быков выдавило из общей шеренги на камни; но стадо не побежало от громады «Арматы», как надеялся ее командир.

– «Ты куда?», – заверещали в один голос Умник с Джеси, когда Александр только напряг мышцы, чтобы бросить тело через эльфа, в дверь, которая уже открывалась стараниями Арматора.

– Брат! – рванулся было вслед за ним Зай, придавивший к сидению тщедушного по сравнению с ним Ильярриэля.

Увы – дверца уже была закрыта, и единственное, что успел сделать трактирщик – это врезаться макушкой в твердый материал машины Ушедших.

Однако Зай не позволил себе провалиться даже в самое краткое забытие; он дернулся назад, переваливаясь на водительское кресло, и освобождая Ильюша от непосильного груза. А за спиной уже шумно дышали гоблины, которым сейчас было не до демонстрации удивительных маскировочных навыков, и Гром с Тарзаном. И вся эта компания не сводила взглядов с фигуры Командира, который остановился перед разъяренным стадом; его первый ряд уже наклонил к камням головы с длинными острыми рогами, и готов был рвануть вперед, к вселенскому злу. А последнее сейчас для них было воплощено в Александре, протянувшем к ним руки – словно в попытке примирения.

Но нет – Саша недаром заставил Арматора захлопнуть двери кабины, отрезая ее внутренний мирок от Равнин. Потому что только сейчас он решил продемонстрировать – прежде всего себе – навыки и знания еще одной ипостаси Мастера Стихий. Смерти.

– Ну, а если не получится, – подумал он с усмешкой, разгоняя внутри себя ману до средних скоростей, – вполне успею запрыгнуть на «Армату» – пусть бычки бесятся внизу.

Вожак, заместивший одного из лежащих сейчас на камнях громадин, коротко рявкнул, подавая сигнал к атаке. Эта звуковая волна практически сразу же встретилась с другой – невидимой эманацией беспредельного ужаса, одной из составных частей смерти – и погнала ее назад. Она заставила быка, уже поднявшегося для прыжка на копытах задних ног, совершить немислимый для такого громоздкого тела кульбит – прыжок в полоборота на месте. А следом – другой прыжок, уже длинный, вслед стаду, удирающему прочь с грохотом копыт.

– Вот как-то так, – довольно улыбнулся Мастер, – Джесси, можешь не хвалить – и сам знаю, какой я молодец.

Он отдал по линии маны, тянувшейся к Арматору, приказ разблокировать двери, и в них тут же вывалилась вся честная компания, которая так и не поняла, почему грозное стадо удрало с такой поспешностью от внешне безоружного, такого не страшного противника. А Мастер не дал им времени на расспросы, и, естественно, свои ответы – тут же принял командовать разделочной командой. И запретил – Грому с Тарзаном, которые таскали огромные куски кровотоющего мяса – размещать его где-либо, кроме тех самых боковых гнезд...

«Армата» снова пылила по Равнинам, но уже на автопилоте. Ее Командир вместе с другими членами сегодняшнего экипажа, с трудом, но разместился в десантном отсеке, за столом, который сноровисто накрыл Узел питания внедорожника.

– Ешьте, – махнул он в сторону огромного блюда, заполненного хорошо прожаренными кусками говядины, – сдастся мне, что ужинать будем не скоро. И еще...

Он прислушался к себе внутри; точнее, к неясному предчувствию – и предвкушающая улыбка растянула его губы.

– Десерта не будет, – заявил он, еще сам не сознавая, какой именно прогноз он сейчас делает, – точнее будет, но немного позже...

– «Навыки и знания Основного Носителя в качестве Мастера-оракула достигли 5 Уровня», – заявила Джесси, когда «Армата» остановилась в следующий раз.

Вообще-то Александр не планировал остановок до самого Убежища гоблинов. Но как-то не учел, и никто не подсказал, что в пути по Равнинам им придется пересечь три радиальных Дороги Ушедших, да еще выбраться в самом конце маршрута на четвертую. И все они (по крайней мере, первая – это он видел сейчас собственными глазами) служили приложением для двух длинных, без конца и края, нив стометровой ширины. Сейчас Шеф сидел за рулем «Арматы», и никак не мог заставить себя нажать на кнопку в руле, отвечающую за движение вперед. Потому что каждый оборот огромных колес внедорожника означал, что безвозвратно погибнут, смешаются с грунтом кустики, подобные которым он когда-то больше всех любил на родительском огороде. Не сами кустики, конечно, а спелые ягоды на них, клубнику. Здесь такими ягодами – крупными; даже из высокой кабины определяемыми как очень спелые, ароматные и безумно вкусные – поле было практически усыпано. И по этому вот красному ковру, запах которого ворвался в кабину, как только приоткрылись сразу четыре дверцы, ему предстояло проехать на тяжелой машине.

Разум отказывался подсчитывать, сколько именно квадратных метров плантации он сейчас помнет широкими колесами «Арматы»; нет – разум сейчас требовал одного – спрыгнуть с кресла и не останавливаться, пока организм не заполнится самым вкусным воспоминанием детства; весьма реальным воспоминанием, надо сказать.

Он еще успел спросить у Бобла с Гоблом: «А гоблины едят клубнику?», – и даже услышать ответ:

– Гоблины едят все!

И вывалился из кабины вслед за Заем, и даже обогнал его, ворвавшись в клубничный рай, на время отключаясь от реальности...

Назад его вернули фигуры двух пар, выглядевших очень комично в силу разности в росте и комплектации, измеряемой разами; но еще больше – излучающими всемирную грусть.

– Бедняги, – пожалел он троллей с гоблинами, – будет времени побольше, так и быть, решу с плетением для вас, а пока... Бобл!

Одна из фигур на границе с нивой встрепенулась, но не приблизилась к ней, оставаясь метрах в пяти от четкого раздела растительной и каменной сред. Именно там и заканчивался видимый только Мастеру край защитного поля. Пришлось Александру топтать туда, размазывая по камням комья земли, и (чего только не натворишь в порыве гастрономической страсти) ярко-алые пятна раздавленных ягод. Назад, к полю и Заю с Ильярриэлем он шел, неся стопку прозрачных контейнеров. Сунув по одному трактирщику с Искателем, он первым нагнулся над урожаем, и через пару минут уже нес полный ящик к Боблу с Доблом, утвердившим на камнях свои босые ноги, и Грому с Тарзаном, чьи ступни были надежно закованы в крепкие башмаки. Но – разуйся они, и четыре пары подошв (в этом Мастер почему-то был уверен) были бы вполне сравнимы по размерам.

Он вернулся назад, на поле, к согнувшим спину эльфу и троллю, а когда подошел к четверке во второй раз, со вторым ящиком, полным ягод, Тарзан с виноватой улыбкой протягивал ему контейнер, на дне которого оставались лишь алые мазки от раздавленных ягод...

Конвейер Разумных работал недолго. Конечно, до скорости Комбайна ему было, как...

– До Сатурна, которые почти не виден, – усмехнулся Александр, нажимая на кнопку руля, – но и мы поработали на слазу.

В десантном отсеке, у задней стенки, выстроились под потолок двадцать ящиков, набитых ароматами лета и энергией солнца; а еще – маной, которая буквально сочилась из ягод. А впереди была еще одна нива, в которую Командир направил машину уже недогнувшей рукой. Остановил он ее, и открыл дверцу, уже миновав те самые пять метров, что служили охранным периметром поля с апельсинами. Да – именно такими плодами, сильно напоминающими земные цитрусы, были усеяны кустики, не превышающие в высоту пояса человека среднего роста.

– Чтобы удобнее было собирать урожай, – Мастер еще раз вспомнил Комбайн.

Теперь заготовки пошли быстрее; и сам Командир, и его команда лишь вгрызлись в парочку оранжевых шаров диаметром сантиметров в десять, брызнувших янтарным соком, и с сожалением вздохнули – желудки у всех были не резиновые.

– Все страньше, и страньше, – вспомнил фразу из какой-то сказки Шеф, обращаясь к помощникам, – не находите? Слишком много, я бы сказал вопиюще много совпадений с Землей. Или я все-таки так реально провалился в первый вариант, и лежу сейчас под капельницей, представляя сейчас то, что желал бы видеть и ощущать, или... Начну-ка я строить новую логическую цепочку, а вы не ленитесь, подбрасывайте факты – если не хотите развеяться как дым – когда я проснусь в больничном комплексе.

Джесси с Умником не ответили. Очевидно, напуганные нерадостным для них прогнозом, они сразу же включились в работу, перелопачивая гигантские пласты информации.

– В которой, – сделал еще одно предположение Мастер, – по настоящему полезной так же много, как бриллиантов на прииске – если его устроить на огороде родителей... Или на этом.

«Армата» затормозила перед очередной Дорогой. Точнее, перед тем, что от нее осталось. Время не пощадило даже нерушимые, казалось, плиты. А от нивы, по которой они должны был проехать, и на которую у Главы были планы, и под них даже была приготовлена тара, не осталось вообще ничего. Как и от той, что должна была тянуться на сто метров за разрушенной, едва угадываемой Дорогой Ушедших.

– Тоже ушла, – констатировал вслух Александр, на всякий случай сверяя свой диагноз с картой, так и начертанной на стекле, – вслед за своими создателями.

Он не ошибся – ярко красный след, которым Арматор отмечал на лобовом стекле километры, что экспедиция уже пролетела по Равнинам, уперся в одну из радиальных линий. Тут во времена Ушедших действительно была Дорога, и две нивы, дающие урожаи плодов, или фруктов... а может, каких-нибудь технических культур. Но об этом во всем мире Ваалдам не знал теперь никто.

– Зато знают о другом, – подумал Мастер, упираясь пальцем в следующую, уже четвертую по счету на сегодняшний день линию, включая ту, по которой брели сейчас толпы гоблинов, возглавляемые «Неуловимым Губланом», – Гобл, – что здесь?

– Не знаю, – явно пожал плечами в десантном отсеке гоблин; Бобл добавил:

– Гоблины ходят по Дорогам.

– Только по дорогам, – уточнил его соплеменник.

Александр понял, что следующая «ветка метро» тоже не порадует их ничем, кроме плит, изломанных временем, и установленных неведомыми катаклизмами подобно противотанковому надолбам.

– А здесь, – палец продолжил заложенный Арматором маршрут до следующей, уже нужной нити, – здесь что-нибудь есть?

– Есть! – теперь гоблинский дуэт был полон энтузиазма.

– И что там растет?

Тут межрасовое, точнее межразумное общение зашло в тупик. Как в телеюмореске, опять из далекого детства: «Как это по-русски я не знаю, а на узбекском это никак не называется». Шеф уже после того, как с трудом преодолел полосу препятствий, которую теперь изображала из себя Дорога, смог добиться лишь противоречивых, и очень эмоциональных гоблинских откликов.

– Вкусно! – заявил Гобл.

– Невкусно! – еще громче выкрикнул Бобл.

– Так и запишем в протоколе, – не моргнув глазом, заявил Командир.

Никакого протокола он, конечно же не вел – за него это делала Джесси.

– «Шеф, – заявила она после некоторого раздумья, – разве так бывает?»

– Ты про Добла с Гоблом? – спросил Александр, тоже погруженный в раздумья, – еще как бывает. И тут, Джесси нет никаких противоречий – нужно просто вспомнить про особенности общения наших зеленокожих друзей. Конкретно – вот этих двух.

– *«Но они ведь заявляют...».*

— Если один из них заявляет, что там растет что-то вкусное, а другой – что не рекомендует пробовать продукт, который он попробовал когда-то, это не говорит о таком резком различии в их вкусах. Целую ночь, и половину дня мы общаемся с этими милыми ребятами, и вот какой я сделал вывод – они практически никогда не противоречат другу другу. Они просто дополняют; часто продолжают один за другим длинное предложение. Просто разбивают его на части. Ну, и выбрасывают из них несущественные, на их взгляд, детали. Если перевести на нормальный человеческий язык их последнее заявление, то должно получиться следующее: «Ребята, рядом с той дорогой действительно что-то растет. И мы пробовали это. Не знаем, как это называется на Общем. Но урожай с одной стороны нам очень понравился, а со второго мы оба плевались – когда попробовали его».

Джесси, и Умник с ней за компанию замолчали теперь надолго. Да и все, сидящие в салоне «Арматы» погрузились в собственные раздумья. А Саша посодействовал им в этом, попросил (или велел) Умнику подобрать в памяти айфона что-нибудь лиричное – с учетом, что в командно-разведывательной машине не было ни одной женщины; все сплошь бравые вояки.

Так, под достаточно громкую музыку без слов, «Армата» миновала второй пояс заграждений – еще одну полосу, по которой когда-то разъезжали умные машины Ушедших. Здесь Александр решил нарушить долгое молчание, махнул рукой в сторону, противоположную от столицы мира Ваалдам:

– Гобл, Бобл, – что там, не знаете?

– Гобл с Боблом ходят только по Дорогам, – заявил кто-то из коротышек.

Ответ неожиданно пришел от Ильярриэля.

– Я все еще Искатель, – заявил он, тронув амулет на шее, – и все еще помню Записи Искателей в столице. Так вот, там говорится, что таких дорог, по которым бегают гоблины, осталось всего пять. Остальные (он коснулся длинным пальцем стекла – в той точке, где Арматор фиксировал местоположение «Арматы» на текущий момент) – это вот такие же непроходимые завалы.

– А что там, на конце? – Мастер опять махнул ладонью, и опять в том же направлении.

– Сам я не был, и записей таких не читал, – пожал плечами эльф, – но слышал рассказы других Искателей. Там развалины, в которые лучше не лазить. Слишком многие оттуда не возвращаются. К тому же за тысячи лет, что прошли после исчезновения Ушедших...

– Кто бы говорил, – сказал себе и Джесси с Умником Шеф, – сам-то живешь в апартаментах, которые после того исхода никто не мог распечатать. Живешь и радуешься. Нет – будет время, обязательно пошарю по этим развалинам; поищу каких-нибудь плюшек.

– *«Шеф, – напомнила ему помощница, – подобные поиски не предусмотрены Стратегическим планом действий Основного Носителя».*

– Значит, предусмотрим, – жестко ответил Носитель, – мало ли что найду там. Слышала, что говорила Гобла – дед нашел здесь Портал. Где? Не в Равнинах же он валялся. И не там – в это Убежище Разумные попали только с помощью вась Худоба.

Александр кнул пальцем вперед, но уже не в точку на карте, а в зримое воплощение одной из них – мерцающий маной Купол. Он был явно больше того, что защищал от непрошенных гостей трактир «У веселлого тролля» и его обитателей. И это обстоятельство натолкнуло Мастера на интересную мысль. Впрочем, он не стал ею пока делиться – показал теперь в другом направлении; точнее, не ткнул рукой в одну точку, а провел длинную черту, обозначающую показавшуюся вдали Дорогу. А Арматор с Умником услужливо вывели на лобовое

стекло изображение, явно полученное с помощью одного из тех Узлов «Арматы», с которой Командир не удосужился познакомиться – работает, и ладно.

Именно эта часть Узла работала в каменном море Равнин как настоящий морской бинокль. Так что даже отсюда, за несколько километров от Дороги, было видно вереницу гоблинов, шустро перебирающих ногами. А когда машина подъехала поближе, Мастер торжественно ткнул в стекло, в самое перекрестие дальномера «Бинокля»:

– Вот – что я говорил, Джесси, – это обычный... ну, не совсем обычный – это лук Ушедших. Репчатый, если не понятно, а не эльфийский. И именно про него говорили Гобл с Доблом, утверждая, что «это невкусно». Интересно, что они посчитали вкусным?

– «А может, — тут же вступила в полемику помощница, — *этот лук совсем не такой? Может, он сладкий?*».

– Вот доедем, – пообещал ей Александр, – и я скормлю тебе пару луковиц. И не посмотрю, что каждая из них, скорее всего будет по килограмму – если не больше.

Джесси мелко захихикала – представила себе, наверное, как Шеф скармливает ей острый овощ; через собственный организм, конечно.

«Армата» проскочила бескрайнее луковое поле, и взгромоздилась на дорожное полотно, дождавшись, когда в частой веренице коротышек появится достаточно широкий просвет. А дальше – двигалась вместе с этой неутомимо бегущей живой волной – благо, до здешнего Купола оставалось не больше четырехсот метров. Но и эти сотни метров машина не проехала. Уже были хорошо видны развалины на месте центрального здания, построенного Ушедшими, когда Глава вдруг почувствовал ответственность и за этот клан, спешно прятавшийся от стихии. А все из-за картинки, что увидел перед собой. Целая семья гоблинов – с отцом и матерью; наверное дедами и бабушками, буквально тащила за руки нескольких малышей. Дети – считал Александр – всегда остаются детьми, даже если у них зеленая кожа, а ноги никогда не знали ботинок.

Но эти вот ножки, что сейчас семенили перед бампером «Арматы», после многокилометрового марша явно заплетались.

– И не факт, – подумал Мастер, – что впереди их ждет трехразовое питание, душ с холодной и горячей водой и мягкая постель. Скорее всего все будет как раз наоборот. Не все – но хоть питанием им обеспечить постараюсь.

Он выпрыгнул из кабины вслед за Заем, который уже раскланивался с некоторыми гоблинами. А Саше сейчас было не до знакомств; он и сам спешил, да еще и Джесси его подгоняла – желала убедиться в правильности понимания Шефом филологических особенностей гоблинского языка. А Мастер уже с Дороги заявил – «Морковка! Самая настоящая морковка!».

Он оглянулся, оценил коренастые фигурки гоблинов, их уныло свисающие уши, и добавил: «Любимая еда зайцев всех миров!». Потом шагнул вперед, и, не заморачиваясь тем обстоятельством, что пустые контейнеры ему никто не подал, нагнулся, и принялся выдирать длинные и толстые корнеплоды интенсивного оранжевого цвета, бросая целые пучки вместе с ботвой на дорогу.

Кучи-малы там не образовалось; гоблины подбирали подарки, и отходили, уступая место у «кормушки» чинно, как члены британского парламента. А могучий разум сразу двенадцати Мастеров Уровня гораздо выше среднего бился, и никак не мог решить простенькую задачу:

– Ну почему, скажите – вот они, гоблины, бредут вдоль дороги, поросшей морковкой с луком, клубникой с апельсинами; а там еще и картошка, и пшеница – бредут, и даже не делают попытки подобрать палку, и таким образом заняться собирательством. Да у нас за это время даже обезьяны подняли бы палку. И так тысячи лет – если верить Гoble. О! – вот это имя мне кажется важным звеном; сдается мне, что без нее здесь никак не обошлось. Джесси, а ты как считаешь?

– *«Я считаю, что нужно самому проверить – так ли вкусна эта морковка, запасись ею для клана, и спешить за Луком. Ну, и расспросить о той проблеме, что тебя сейчас мучает, Гобла с Боблом. Если не ответят сейчас – никуда не денутся – расскажут, когда ты станешь Главой клана».*

— Джесси! – строго одернул ее Мастер, – кто из нас Оракул – я или ты? Насчет Главы я еще окончательно не решил. И гоблинов я хочу не просто расспрашивать, а поставить перед фактом; разгадать это табу самому. Ну, а насчет вкуса...

Он остановил свой уборочный «конвейер», оценил, как шустро работают рядом эльф с трактирщиком, и, небрежно смахнув полой куртки комья земли, громко, с наслаждением захрустел морковкой, действительно сочной и вкусной.

– А еще, – заявили внутрь собственного организма Мастер Стихий и Ментальный Мастер, – полная каротина и маны.

– Ты что делаешь?! – напрямую, минуя интерфейс, закричала Ольга Ивановна, – сейчас же выплюнь, и помой хорошенько. Микробы...

– А я это специально, – нахально ухмыльнулся Саша, отгрызая второй, еще больший кусок, – всех микробов поймать, посадить на цепь, и отправить Умнику – пусть изучает. Ты еще не забыл, господин «Эйнштейн», что тебе поручили решить вопрос с рождаемостью в мире Ваалдам?

И сам же расхохотался выданной случайно шутке.

На дороге тем временем уже образовалась внушительная кучка моркови. Та семья, которая и сподвигла Александра на такой героический поступок, давно ушлепала к Куполу, быстро покидав свою долю в котомки, которые появились из недр одежды, словно по волшебству, и быстро превратили гоблинов во вьючных животных.

– Даже не сказали: «Спасибо», – чуть обиделся Мастер.

Уже и многие другие гоблины скрылись в развалинах, точно так же не погнушавшись дарами; внушительные «горбы», может, и радовали их души, но фигурам стройности никак не добавляли.

– Пора, – решил Мастер, наконец-то вспомнивший о главной причине своего появления тут.

Его почему-то совсем не удивило такое равнодушие на зеленых лицах; видимо, жизнь здесь была не просто тяжелой и опасной. Она из поколения в поколение была одуряюще однообразной, опутанной многочисленными запретами. И было это – решил Шеф – результатом многовекового правления шаманки; и вбитым в кровь осознанием того, что власть Гоблы не кончится никогда.

– А она уже кончилась, – хотелось крикнуть Александру, – просто вы еще не знаете об этом.

«Армата» остановилась у развалин; чуть не наехав на стоящую неподвижно Боблу. Мастер, выпрыгнув из кабины, решил было пошутить над старушкой – мол, нехорошо обманывать – ждали тебя к восьми часам, а ты не явилась. Но лицо старой гоблинка было столь торжественным, что Саша решил пока ограничить озорство пространством своего тела. Он кивнул Заю – доставайте запасы, и несите, куда скажут. Тут трактирщик был в своей стихии; к тому же большинство гоблинов, образующих живой круг, центром которого были с одной стороны Бобла с братцами-кроликами, а с другой – Мастер с эльфом, и два тролля-гвардейца за их спинами, явно были его знакомцами. Вот Шеф и свалил не его плечи все прелести общения с гоблинским племенем. А себе оставил лишь вот эту тройку; самых мудрых и хитрых, по его представлениям, но и пекущихся больше всех остальных о будущем клана. И в этом последнем он видел ту точку, то перекрестье, которое могло связать их судьбы в одно целое.

– Ну, и конечно, Лук, – подумал он, глянув на Ильярриэля, который явно почувствовал, как что-то важное заполняет атмосферу вокруг, и пытается внедриться в души Разумных; в его собственную – в первую очередь.

– Ураган, – первой открыла рот хозяйка, Бобла, – он скоро придет сюда.

Причем она махнула куда-то выше развалин, словно показывая направление, откуда должна будет нагрянуть стихия.

– Значит, – весомо заявил Шеф, – нам надо спешить. До Урагана нужно вернуться домой.

Бобла без слов повернулась, и шагнула в сторону переплетений каких-то плит, и обломков самых разных размеров, где, казалось, могли проживать разве что крысы с мышами. Но, поскольку никаких домашних вредителей Александр в мире Ваалдам пока не видел, то тропку, по которой уверенно шагала старая гоблинша, могли натоптать только представители ее племени. Что интересно – голыми ногами. Ведь даже такая важная персона, как врио Главы Бобла не имела на ногах даже домашних тапочек. Носила ли какие-нибудь опорки сама Гобла, Саша как-то не удосужился уточнить. Не горел таким желанием и теперь.

А меж развалин действительно оказался проход, позволивший протиснуться сквозь себя даже могучим плечам троллей. Шеф не разглядывал сами обломки, из которых был составлен первый оборонительный пояс Убежища. Мастер Земли лишь убедился, что все они за века вросли в основание, и друг в друга так прочно, что представляли сейчас, по сути, единое целое. А потом воспрянул виртуальным сознанием выше, оценивая размеры этого пояса, и соизмеряя их с той стеной, к которой они вышли, поплутав по узкому извилистому ходу.

– Получается, – решил он, наконец, геометрическую задачу, – если изначальные размеры этих развалин и нашего Дома были идентичны, то тут... рухнула вниз та часть четвертого и пятого этажей, которую у нас удерживает пространственное плетение. И значит, здесь тоже когда-то был гектар оранжереи, и апартаменты, в которых жил Глава этой экспедиции Ушедших с семьей. Только вот эти, УХОДЯ, не «выключили свет»... Или газ... Или воду. В-общем, что-то сделали не так, и полетело все – система защиты, пространственное плетение, стазис... Только Купол остался – до него враждебные силы не добрались. Или скользнули сквозь него, не заметив.

– *«Вероятность озвученного сценария развития событий превышает 86%»*, – заявила Джесси, останавливаясь вместе с Шефом, и его спутниками в небольшом гроте перед дверью – точной копией той, что вместе с дубовым брусом защищала от вторжения нежелательных особ трактир «У веселого тролля».

Бобл отворил дверь, и шагнул в сторону, пропуская вперед процессию. Первым шмыгнул внутрь Убежища Гобл, показывая, что действия парой у этих диверсантов-разведчиков были давно отработаны. А некоторую растерянность и несогласованность, что Мастер разведчик-исследователь отмечал в их движениях, он же сам и объяснил отсутствием Гоблы.

– Ребята, – подумал Шеф, переступая через порог, – сотни лет были у бабульки чем-то вроде личной гвардии – мастерами на все руки. А тут их услуги вроде, больше и не нужны. Казалось – живи, да радуйся. Но нет – спешат повесить на себя новое ярмо. Или... Джесси, а ты как думаешь?

– *«Право выстраивать логические цепочки Шеф оставил за собой»*, – ловко вывернулась помощница.

– Тогда вот тебе еще одна версия. Все старания этой парочки сводятся к одному – чтобы я уничтожил Гоблу – полностью и окончательно. Ребята, наверное, до дрожи в коленках боятся ее возвращения... Впрочем, версий здесь много, и правильную, боюсь, мы узнаем, только надев на себя корону Главы... то есть, кольцо. А может, и не узнаем никогда.

Гобл тем временем скользнул бесшумной тенью в подвал, вызвав у Шефа приступ внутреннего веселья:

– Не к алтарю ли они нас ведут, Джесси? В качестве жертвы?

В обширном, практически пустом помещении алтаря не было. Зато у дальней стены выстроились какие-то фигуры – недвижимые, и чем-то пугающие. Не Александра, конечно, его теперь трудно было запугать. Тем более манекенами. Подвальное помещение осветилось сразу несколькими светящими шарами, которые Мастер послал в углы этого «демонстрационного зала», и перед ним предстало нечто удивительное – коллекция костюмов практически всех эпох Земли, начиная с тех легендарных и мрачных времен, когда и началось летоисчисление Нового времени. К тем далеким годам относилось, несомненно, какое-то длинное ветхое одеяние, распятое на стене так, словно из него только что вытащили живого человека.

Конечно, Саша ни минуты не думал, что это именно та плащаница, за неимением которой нашли другую, в Турине. Но Мастер Стихий не ошибался – этому одеянию действительно было не меньше двух тысячелетий. Он пошел вдоль длинного ряда костюмов, развешенных вдоль всей стены подвала так ловко, что впечатление объемности, заполненности виртуальной плотью было ошеломляющим – словно и из них только что выдернули кого-то из Разумных.

– Человека, – догадался Глава, – одного из тех, кого Алекс вась Худоб вырвал из привычного мира, и забросил сюда, на расправу злобной шаманке. Вот этого, например...

Он остановился у полного латного доспеха, отличающегося от лат Банки разве что более грубой обработкой металла, да высоким ростом того, кому не посчастливилось встретить на своем веку Худобина – или как его звали в Земле обетованной в период крестовых походов?

– Видишь, Джесси – вот в этом железе мог ходить Ричард Львиное Сердце, или какой-нибудь герцог Бульонский. Последний, кстати – если я не ошибаюсь – в Палестине добился куда больших успехов, чем британский король. Даже Иерусалимом успел поправить. Не удивлюсь, что вась Худоб был знаком как с первым, так и со вторым героем.

Александр пошел по длинному ряду быстрее; где-то посреди его он резко остановился. Против костюма, который сильно выделялся от соседних – прежде всего тем, что сам Мастер не смог определить сходу тот отрезок времени земной истории, из которого он попал в мир Ваалдам. А еще, и это настораживало еще больше, от этой явно милитаризованной пары цвета лесной чащи – зеленого с бурой паутиной – ощутимо тянуло маной. От других тоже – недаром они провисели здесь, в мире, где все было пронизано ею, сотни, и даже тысячи лет. Но их аура мало чем отличалась от естественного фона, в то время, как этот костюм...

Дальше Шеф почти побежал – так ему не терпелось осмотреть всю коллекцию, и вернуться к этой загадке. И еще – главное, Лук!

Этот вопрос он и задал гоблинам, не отстающим от него – после того, как осмотрел, и даже ощупал парадный костюм ефрейтора Советской Армии. Он успел приглядеться к эмблемам инженерных войск на петлицах – они единственные в длинном ряду хоть чем-то напоминали об оружии; крошечном, не способным поразить даже муравья, но все же...

– А где Лук?! – грозно свел он брови, поворачиваясь к верхушке гоблинского клана, – и где сокровища?

Гобла, а по обе стороны от нее Бобл с Гоблом уставились на него снизу вверх с неммым удивлением. И даже – разобрал Мастер Общения – с большой долей сожаления. Как понял Шеф, продолжая логическую цепочку, которая могла родиться в нечеловеческих мозгах гоблинов, они сейчас без всяких слов восклицали:

– Человек! Оглядишься вокруг! Ты видишь здесь что-нибудь, кроме этих одеяний? Вот они и есть истинные сокровища клана, которые наш народ хранит и лелеет вот уже...

Саша не стал пытаться решить задачку с переводом летоисчисления двух миров, да еще умножать получившееся число на временной коэффициент. Он даже готов был признать гардероб на стене величайшей ценностей всех миров и народов; с одним исключением:

– Лук! – еще раз напомнил он гоблинам, – где обещанный Лук?

– Да вот же он, – старуха шагнула в сторону, заставив своим движением быстро перестроиться и свою свиту из двух коротышек, и ткнула пальцем в эльфа, стоящего посреди выставочного ряда, и уставившегося неподвижным взглядом в одну точку.

А именно – на тот самый костюм, на который прежде него самого обратил внимание Шеф.

– Вот! – торжественно; с ощутимым благоговением в голосе протянула старая гоблинша, – вот этот Лук.

– Да, – эхом повторил вслед за ней Ильярриэль, – это лук. Это Лук Первого Эльфа, моего предка.

Глава 3. Лук Первого Эльфа

Александр оказался рядом с Ильюшей прежде, чем на его стремительный бросок успели среагировать гоблины, и два гвардейца. Они, конечно, подскочили к нему, но уже после того, как рука Мастера сорвала костюм со стены. Удивляться тому, что на месте, где только что красовалась частица немалой коллекции Гоблы, не было даже ржавого гвоздя, Мастер не стал. Потому, что прочувствовал, какая могучая сила пыталась помешать ему совершить этот святотатственный поступок. Судя по молниям, что Бобла метала сейчас в Шефа вместо взглядов, он действительно совершил сейчас действие, несовместимое с нахождением Разумного в Убежище, да и вообще в мире Ваалдам в качестве живого существа.

– Только в виде мертвой тушки, годной лишь для того, чтобы скормить тебя зверям Равнин, – говорил этот взгляд.

А вот Бобл с Гоблом, возникшие рядом с бабушкой спустя долю мгновения после ее шустрого, несмотря на почтенный возраст, передвижения, сохраняли спокойствие. И даже, решил Мастер, выражали внутреннее одобрение его действиями. Александр будто воочию увидел, как старая шаманка Гобла в облике одной из очередных жертв водит по этому полутемному залу малолетних внуков, и хвалится, не разрешая даже потрогать руками блестящие латы, и шитый золотыми позументами дворянский костюм петровских времен. А особенно – тот самый костюм, на которого сейчас молился эльф.

«Молился», кстати, дергаясь всем телом, и прежде всего головой, которую сейчас словно привязали к этому артефакту. Саша почувствовал, как что-то мелкое, трудноразличимое в полутьме, ползет по его рукам, щекоча, но не кусая.

– Блох, что ли завезли сюда земляки с этой одежкой? – подумал Мастер, резко встряхивая перед собой оказавшийся цельным костюм.

Потом еще раз, и еще – щедро посыпая стену, за которой, быть может, прятался еще один гараж Ушедших, мелкими обломками Рун; именно их в первый момент принял Александр за мелких домашних насекомых, обожающих селиться в шерсти собак. Одна, или десяток плетений, наверное, ухитрились заползти в карман пояса – в то его отделение, где хранились артефакты. Потому что на правом наруче вдруг дернул щекой Альберта Эйнштейна Умник:

– *«Шеф, – сообщил он, – эти плетения идентичны Рунам защиты трактира „У веселого тролля“ с вероятностью, близкой к 100%».*

— Понятно, – протянул Мастер, отмахиваясь от Гоблы, и встряхивая костюм еще энергичнее – словно надеясь вернуть стене все части плетения, до последней, – Гобла как-то ухитрилась переместить защитные Руны Ушедших на свой гардероб – вот он и не истлел за тысячи лет. Интересно – что будет, если так же отряхнуть от груза тысячелетий не артефактный костюм, а обычный, когда-то бывший земным?

Он сунул артефакт предка, который посчитал вполне чистым от многовековой пыли, в руки потомка, и шагнул к соседнему – тому самому доспеху, в вычищенном нагруднике которого можно было разглядеть собственную физиономию до мельчайших морщин.

– Это если освещение позволит, – пробормотал Шеф, лицо которого не было отмечено такими изъянами кожи – даже в последние дни, когда на его плечи легла тяжесть управления кланом.

От Мастера потянулись сразу несколько нитей маны: четыре – к светильникам, которые ярко вспыхнули, заставив тени испуганно метнуться по углам, и там затаиться; а пятая, самая короткая и толстая, потянулась к латам. В этой линии были зашифрованы кодовые слова мудрого Киплинга: «Мы с вами одной крови – вы, и я». В собственной мане Александра, наверное, были зашифрованы все магические действия Мастера – включая их совместную битву с вась Худобом, и с живым богом Аблизом. И мелкие огненные жучки, которым когда-то давно

не позволили сохранить верхние этажи здания, с благодарностью (наверное) восприняли его приказ, а скорее, предложение вернуться в родную среду – в каменную толщу стен.

Негромко звякнули о пол части доспеха. Он почти весь истлел горькой ржой еще в воздухе, но самые массивные детали – шлем, нагрудник и наколенники – прожили в мире Ваалдам еще пару мгновений. Теперь от этого свидетельства злодейства двух шаманов – Худоба и Гоблы – осталась лишь кучка бурой ржавчины. А рядом расплзались в воздухе золоченые, и совсем простенькие костюмы различных эпох. Лишь первая в ряду хламида, которую сам Александр не решился назвать плащаницей, не желала сдаваться – хотя и в ней Мастер уже не видел веселых светлячков плетений.

– Уходи с миром, – оказался рядом с ней Шеф, оглаживая ткань, которая в ответ напряглась, словно желала передать с ним неведомо кому послание, и... сдалась, тоже осыпалась мелким прахом.

Гобла уже висела на руках внуков; ее сознание сейчас явно было далеко – быть может, пыталось проследить путь сокровищ клана.

– Ищи, – ухмыльнулся Саша, подмигивая Боблу с Гоблом; они, к его немалому удивлению, вернули ему этот чисто земной жест.

Но удивляться было некогда. Потому что рядом раздался стон – это эльф мучительно прижимал к своей груди единственное здесь настоящее сокровище.

– *«Наверное, – предположили Джесси с Умником, – Ильярриэль решил, что этот артефакт тоже сейчас развеется в воздухе».*

– Щас! – ответил им с иронией Мастер, – так его Ильюша и отпустит. Его даже мне сейчас не вырвать из этих рук.

Впрочем, он наговаривал на себя; на мастерство, позволившее выхватить костюм, который уже несколько Разумных назвали Луком, и даже не сломать ни одного пальца, что сжимали ткань с силой, какой не могли похвастаться, наверное, Гром с Тарзаном. Причем, вместе взятые.

Лицо Ильярриэля заполнилось тоской так, словно в мире Ваалдам такого чувства больше не осталось – все оно сейчас было позаимствовано эльфом.

– Ну, и что стоишь, Ильюша? – негромко, и с явной иронией спросил Мастер, вывешивая костюм перед другом, как вьетнамская торговка на рынке – перед придирчивым покупателем, – твой же размерчик – меряй, и покупай. Недорого отдам.

Казалось, эльф сейчас ляпнет: «А у меня денег нет!». Но он нашел куда более весомую причину, от которой, казалось, слезы вот-вот брызнут из его глаз:

– Он не принял меня, Старший! Он глух ко мне, как...

– Ерунда, – рассердился Глава, – ты просто плохо слушаешь. Точнее – плохо смотришь. Вот – гляди!

Палец Мастера, ухитрившегося держать костюм так же ловко одной рукой, как прежде двумя, ткнул прямо в середину верхней части этого комбеза разведчика-диверсанта. Именно в таком обличье, представилось Шефу, скользили по родным, и вражеским лесам самые грозные воины эльфов. Место, в которое ткнул пальцем Ментальный Мастер, тут же налилось зеленью. Рунный Мастер в груди Александра взвыл от зависти – такой прекрасной в своей сложности и завершенности Руны он сам создать бы не смог.

– А с помощью Джесси и Умника... Умник, – велел Командир, глядя, как в бледные щеки эльфа возвращается румянец, – перенести рисунок в память – позже изучим.

– *«Готово, Шеф!».*

Шеф лишь кивнул; он уже снова смотрел в лицо эльфа, с немалой долей самоуважения понимая, что этот не разбужденный Мастер, которому кто-то за что-то закрыл глаза, уши и все остальные чувства в ментальном мире, не видит сейчас Руны; зато он полностью доверяет своему Главе. Который – если сказал, что сделает, значит...

– Сейчас сделаю, – пообещал Александр, когтем того самого пальца ловко уколол в запястье Ильярриэля, и махнув хлынувшей из венки кровью по костюму; по центру Руны.

Глава 4. Стрела, способная убить бога

Мастер отвлекся совсем ненадолго, но и этого хватило, чтобы в структуре клана гоблинов произошли разительные перемены. Может, для клана, который был самым большим по численности в мире Ваалдам, потеря одного члена значила не очень много. Но Бобла не была рядовой гоблиншей. Она, как понял Александр, взвалила на свои старушечьи плечи руководство обширным хозяйством клана. А теперь почти вся истаяла; вместе со своим балахоном, который впору было развеять по миру – точно так же, как гоблины, или само время сметут навсегда на свалку истории то, что осталось от свидетельств злодеяний Гоблы.

– Точно, – вдруг понял Мастер, – ее одежда тоже сейчас превратится в прах, а сама бабулька словно следует за душами тех, кого погубила ее собственная бабка... в шестом поколении.

И на это действие, означавшее какое-то движение внутри гоблинского общества, Бобл с Гоблом отреагировали на удивление спокойно. Они лишь отступили в стороны, отпуская на волю истаявшую плоть родственницы. Казалось, их больше волновало то, что происходило сейчас за спиной Командира. Он, кстати, тоже чувствовал, как его буквально захлестнуло волной обиды, и даже негодования. И исходила эта волна от эльфа, который без всяких слов словно кричал Главе и всему миру:

– Старший, обернись! Вот оно; вот то, чего мой народ был лишен долгие сотни лет!

Мастер повернулся неторопливо; только убедившись, что на полу истаяли последние искорки заемной жизни Боблы. Мана, которой она питалась последнюю половину жизни, и из которой, по сути, и состояла, вернулась в родную среду. Александру почему-то больше всего было жаль старуху именно поэтому – что долгие годы она жила, не имея никаких потребностей плоти; ни еды, ни сна, ни других телесных радостей и бед. Он представил себя на ее месте – через сотню, или даже тысячу лет, и содрогнулся – понял, что законы плана реальности мира Ваалдам вполне допускают это. А если не сопротивляться – то и заставят его последовать по этому пути.

Вот где была самая настоящая жизнь – это в лице Ильярриэля. Такого ликования, какое сейчас заполнило эльфа, Саша, пожалуй не видел еще никогда. А тот, мгновенно забыв об обиде на Старшего, на его невнимание в такой торжественный момент, только теперь потянул из-за спины длинный лук, уже готовый, чтобы наложить на него стрелу. И стрела появилась; в туле, но в единственном числе – словно это была драгоценность, рядом с которой не было места всем другим остроклювым сестрам.

Именно на нее в первую очередь и обратил внимание Мастер; не на то, с каким трепетом вынул ее из тула Ильярриэль, а на ману, что она несла с собой...

– Нет! – воскликнул себе и помощникам Мастер-артефактор, – в ней нет маны, кроме той, которую она вбирает и отдает обратно в пространство этого мира; зато есть готовность вобрать в себя силу... такую большую, что мне трудно представить ее размеры. Джесси, Умник, как это может быть?

Преодолев слабое препятствие в виде пальцев эльфа, Мастер поднес длинную стрелу к глазам. Она была изготовлена из дерева; Саша, дипломированный лесник, мог даже поклясться, что это самый обычный дуб. Но вот Руны, что покрывали всю ее поверхность, и даже внутренности... Они потрясали своей сложностью, красотой и... незавершенностью!

– Джесси, Умник – как это может быть? Вы видите это?!

– *«Не только видим, Шеф. Пытаемся записать ее в памяти, и расшифровать. Хотя есть предположение, что последнее вряд ли удастся – при текущем Уровне Ментального, и Артефакторного мастерства Основного Носителя».*

– Ну, и на этом спасибо. Главное – зафиксируйте все в памяти. А позже поработаем.

– «Шеф, есть одна зацепка».

– Слушаю, Умник.

– «Анализ объемной картинке Руны показывает, что это единое плетение. Один конец Руны закреплен на острие стрелы. Другой уходит... в никуда».

— Как в песне, – отреагировал Мастер: «Есть у революции начало, нет у революции конца».

Он повернулся к эльфу, на лицо которого по мере течения сверхбыстрого разговора Шефа со своими помощниками возвращалась почти детская обида – дали подержать в руках игрушку, и тут же отобрали. Александр поспешил вернуть стрелу новому хозяину Лука, со словами:

– Что же, друг Ильюша, боезапас у твоего костюма какой не солидный? Всего одна стрела!

– Этой стрелой можно убить бога! – торжественно заявил эльф, – во всем плане нет больше такого оружия!

Мастер вспомнил дикую боль в собственной ладони, что причинял истаивающий черный прут в номере трактира, и фигуру Аблиза, разрубаемого на куски, а потом превращавшегося в ничто, и заявил; почти так же торжественно:

– Ильярриэль! Говори только за себя... ну, за клан – если он даст тебе такие полномочия. А за весь план... я даже не могу представить, какие чудеса могут таиться в мирах. Да один наш Ваалдам чего стоит!

Теперь волны каких-то чувств, в которых Мастер Общения быстрее всего распознал нетерпение, шли от гоблинов – в самом прямом смысле слова отряхнувших зеленые ладони от воспоминаний о бабуле; праха от него не было.

– Ураганы, – сказал Бобл.

– Ждать не будут, – добавил Гобл.

– Ну, и нам тут делать больше нечего, – ответил им Шеф.

Он обвел взглядом совершенно пустой подвал, и добавил в светлячки маны. Теперь, как он понимал, это большое помещение, самое, наверное, защищенное в Убежище, потеряло статус святилища.

– А значит, – заявил он, поворачиваясь от дверей в зал, освещение в котором должно было проработать не меньше трех долгих ваалдамских суток, – здесь могут с относительным комфортом расположиться не меньше сотни гоблинов. Сколько, вы говорите, всего тут вас спрячется от стихии?

Гобл с Боблом даже плечами не пожали; скользнули мимо него в дверной проем, и дождались гостей на дворе. Там уже распорядилась какая-то другая старушка. На вид не менее древняя, чем Бобла, но, как понадеялся Шеф, состоящая из плоти и крови. Но то, чем она сейчас занималась, удивило Александра. Немногие коротышки, что стараниями Мастера пришли сюда, в Убежище, не с пустыми руками, сейчас, следуя ее суетливым жестам, раскладывали котомки, заполненные морковью, на две неравные кучи. Там их, кстати, уже ждали такие же неравные ряды контейнеров, которые изнутри были словно окрашены – красным цветом ящички с клубникой, и оранжевым – с апельсинами.

Умник, отвечающий в их маленьком внутреннем клане за счет, тут же заявил:

– «Соотношение объемов продукции в двух долях определено как 9 к 1».

— Понятно, – протянул Александр, – во времена татаро-монгольского ига это называлось десятиной.

Ткнув пальцем в меньшую кучу, где ящичков и котомок было всего ничего, он предположил, что именно она предназначена для неведомого «Батья», настоящее имя которого было...

– Это для кого? – спросил он, заставив вырвавшихся вперед «братцев-кроликов» резко повернуться.

Гоблины помолчали не меньше десяти секунд, пока Гобл не ответил; явно нехотя:

– Для нас...

Бобл тут же цыкнул на него; едва не плюнул – так редко были расположены клыки в его челюстях.

– А это? – теперь палец Мастера показывал на внушительную кучу, где набитые корнеплодами котомки полностью покрыли ящики с ягодами.

Как он и предположил, ответа не последовало. Логической цепочки, а несколько звеньев для нее уже хранились в памяти Основного Носителя, он строить не стал – решил, что при необходимости сможет вырвать эту страшную тайну у хитрых гоблинов. Может, используя их же главное оружие – хитрость. А пока он громко скомандовал:

– По машинам!

Гром с Тарзаном, и практически не отстающая от них пара гоблинов исчезли в десантном отсеке «Арматы» безмолвно. Зай успел помахать кому-то рукой, а Ильярриэль, прежде чем ступить на лесенку, услужливо предложившую ступени с его стороны кабины, чуть недоуменно заявил:

– Вообще-то у нас только одна машина...

Экспедиция, по распоряжению ее начальника, возвращалась на базу не с пустыми руками. Александр повторил операцию по сбору урожая на морковной, а потом и на луковой ниве, заполнив салон командно-разведывательной машины острым запахом лука. Потом «Армата», миновав две полосы препятствий, в которые превратились Дороги Ушедших, ненадолго застряла поочередно на апельсиновой, и на клубничной плантациях. Причем Саша, собиравший урожай вместе с Ильюшей и трактирщиком, опять усомнился в своих математических способностях; пустых контейнеров, что подавали им тролли с гоблинами, оказалось явно больше, чем рассчитывал Мастер. И только приглядевшись к веселым глазам нелюдей, и их измазанным в красный и оранжевый цвет физиономиям, он понял, что с математикой у него все в полном порядке; как и с аппетитом у бойцов. Еще он осознал, что сейчас наступил тот самый момент, когда Бобла с Гоблом можно было смутить, разговорить, и добиться от них признания.

Помешал эльф. Он протянул руку вдоль направления нивы, в сторону, противоположную столице, и практически закричал:

– Старший, ты видишь это?!

Увидели все. И все дружно выдохнули, с разной степенью изумления, и даже некоторого страха:

– Ураган!

На горизонте действительно все стало черным; прежде Александр сказал бы, что оттуда, от пределов разведанных земель, идет буря, готовая пролиться на их головы мощным ливнем. Зай словно сумел прочесть его мысли; добавил:

– Да, это Ураганы. А вместе с ним тучи песка и камней. Не позавидую я тому, кто встанет на их пути без защиты.

Словосочетание: «Встанет на их пути», – почему-то задело Александра; заставило напрячься в душе сразу всех Мастеров, а особенно Мастера-оракула. Эта ипостась его натуры словно уже предвидела – встать придется, и очень скоро.

– «Саша, даже и не думай!», – строго предупредила его Джесси, а может, Ольга Ивановна. Последней Мастер и ответил:

– Я и не думаю, Ольга Ивановна. Оно как-то само получается. И в мир этот попал не по своей воле, и...

Он замолчал, понимая, что не получится скрыть от своей второй половинки – все то невероятное, что происходило с ним в последние несколько дней, и казавшееся случайным, никак не зависящим от их общих намерений, на самом деле так четко подпадало под пункты выработанного стратегического плана, что...

– Так, что... если понадобится оказаться в эпицентре урагана, – заявил он, наконец, – значит, мы там и окажемся. Его величество план заставит.

В родной дом, в трактир «У веселого гнома»; точнее, в гараж при нем, они едва въехали. В это просторное помещение, где самым большим и единственным предметом, не упрятым в шкафы, был Комбайн, кто-то из членов клана, имевших ключ, тоже запустил гоблинов. Александр не стал сразу заводить «Армату» вниз, в открытые двери – побоялся задавить мелюзгу, что носилась по гаражу. И не выскакивала наружу только из-за окриков старших. Мастер Общения, да и обычный человек, не так давно сам бывший таким же постреленком, сразу нашел способ выманить малышню, а с ними и их родителей и бабушек с дедушками наружу; хотя бы на время.

– Бобл, Гобл, выгрузите-ка наружу пару ящиков с клубникой, да апельсинами. И отойдите сами.

Гоблины выполнять приказ не спешили; встали с такой неохотой, и грустными физиономиями, что Мастер, даже не строя никаких цепочек, понял, что сейчас внизу повторится процесс дележки, какой он наблюдал перед Убежищем. И опять не в пользу зеленокожего племени.

– Отставить! – рявкнул он, заставив неразлучную пару разогнуться в высоком салоне командно-разведывательной машины; продолжил он уже словно в раздумьи, – интересно, если мы все сейчас разгрузим на кухне, а потом раздадим всем по порциям – помытыми, почищенными, и даже, быть может, в виде компота – это будет считаться нарушением Договора?

– Нет! – гоблины подскочили на месте, едва не достав лысыми зелеными макушками до потолка, – не будет!

– Ага, – заявил Шеф, одаривая их насмешливым и ироничным взглядом, – значит, все таки Договор есть. А любой договор можно расторгнуть.

– Договор на крови, – сквозь клыки процедил Гобл.

После долгой томительной паузы, которую сам Глава не захотел нарушать, первым рот открыл трактирщик:

– Договор на крови невозможно нарушить, – проговорил он, – пока есть хоть капля крови в одной их договорившихся сторон.

– Вот, – добавил про себя Александр, – ключевые слова здесь «Одной из сторон». Если вычесть из нее гоблинов, чьим Главой – как бы этого не хотелось избежать, мне, наверное, придется стать, остается... кто?

Дожимать парочку, опустившую носатые лица к полу, он не стал – мало ли какие еще каверзные пункты были у того Договора.

– Ляпнут сейчас что-нибудь лишнее, и повалятся двумя кучками мяса и дерьма, которое даже использовать нельзя – только на потраву диким зверям. Или развется, как уже две их бабушки недавно. Нет – главное, один обходной маневр мы придумали, а остальное... Остальное потом, после Ураганов.

Он отъехал чуть подальше, чтобы не придавить решивших нарушить запрет, и выпрыгнуть под колеса мальцов, и медленно (по той же причине) поехал вокруг трактира, к той его стороне, единственная дверь которой вела на кухню.

Территория вокруг, если и претерпела изменения, то очень незначительно.

– Зай, – повернулся он к трактирщику, готовому уже спрыгнуть из кабины, к ждущей внизу сестренке, – почему народ бездельничает? Ты что, не оставил никаких указаний?

– Оставил, Старший, – задержался на верхней ступени трактирщик, – набираться сил, и ждать окончания Ураганов. Потом продолжить уборку. Убирать все, что они принесут с собой, и наломают здесь.

– Так вот в чем причина такой вроде бы бесхозяйственности рачительного во всем остальном Зая, – с опозданием догадался Мастер, – тут убирай, не убирай – через три месяца нанесет столько же, если не больше. А учитывая, что рабочих рук раньше было – четыре тролличьи,

и неизвестно сколько гоблинских, которые явно не сделают лишнего движения... не прописанного в Договоре, то становится совершенно понятным, почему трактир сотни лет окружают эти развалины.

А это (заявил он уже Джесси) еще один повод разобраться с Ураганами.

Помощница на этот раз ничего не возразила.

Внизу их встречали всем кланом; исключая разве что Равнинных троллей, которые были представлены старшим, Грыстоком. В глазах ставших ему родными людей и нелюдей он читал сейчас столько вопросов о поездке, что замучался бы, наверное, отвечать на них до окончания сезона Ураганов. А последний, как уверяли старожилы, обычно длился не меньше сорокачасовых суток, и редко мог протянуться до трех. Но самый главный вопрос поберегла для него сестренка, Зея. С лукавой усмешкой в глазах она спросила, махнув в сторону открытой двери, откуда несло мощным кухонным запахом; на кухне Зеи это означало умопомрачительные ароматы готовой еды:

– Братик, кушать хочешь?

– Хочу! – Александр буквально внес на руках Зею внутрь кухни, и дальше, по проходу в обеденный зал, в котором сидело, стояло и передвигалось невероятное количество гоблинов.

Многие из них что-то неторопливо жевали за столами. Но только не за тем, который сам Мастер выбрал четыре дня назад. Он даже успел вспомнить, что это место оплатил кровно заработанными еще в родном мире копейками. А стол, оказывается, был уже накрыт. Причем недавно, словно их уже ждали.

– Впрочем, – подумал Шеф, примеряясь к самому аппетитному куску мяса на вершине горы, которая ждала его на блюде напротив его обычного места, – тут даже никакой цепочки строить не надо. До первого Урагана хорошо, если полчаса осталось. Понятно же, что мы будем спешить сюда из последних сил.

С двух сторон торопливо жующего Александра подсели Зай с Ильюшей. Напротив достаточно вольготно разместились тролли с гоблинами; вся сегодняшняя экспедиция была в сборе.

Минут через пять, когда гора в блюде перед Мастером потеряла не меньше половины своей вершины, а остальные уже жевали нехотя, Ильярриэль заявил, явно с каким-то превосходством глядя на противоположный ряд за столом:

– А интересно, наверное, будет наблюдать за Ураганами в окна оранжереи?

Глава несколько остудил его иронию, кивнув троллям и гоблинам:

– Выпишу вам абонемент. На одно посещение ложи театра. Наверное ты прав, Ильюша, – повернулся он к эльфу, – зрелище будет незабываемым. Жаль, что меня с вами не будет!

Он притворно вдохнул, готовясь наблюдать за первым актом «спектакля», который, вообще-то должен будет начаться только через полчаса.

– Как?! – первым, даже до троллей-гвардейцев, вскочил Зай, – а где ты будешь? Я с тобой, Старший!

Гром с Тарзаном выразили такое же желание совершенно без слов; буквально в мгновение стряхивая с себя сытую вальяжность, и превращаясь в смертельно опасных воинов. Опасных, естественно, для врагов клана. Только вот для того «врага», которому сейчас собирался противостоять их глава, ни ятаганы (которых у них пока не было), ни двадцать четвертый Уровень мастерства ничего не значил. Александр собирался противопоставить стихии собственное мастерство; в том числе знания и навыки Мастера Стихий.

– А что, – успел спросить он у Умника с Джесси – пока перед столом выростали фигуры Зая и гвардейцев-троллей, – правильно я понимаю, что эти Ураганы не могут превысить по силе двадцать четвертый уровень? Или для них законы Ваалдама не писаны?

– *«Теоретически закон нерушим, – заявила Джесси, очевидно уже смирившаяся с безумным замыслом Шефа, – однако в данном контексте это никто не проверял. А если и осмелился проверить, никому об этом рассказать не успел.»*

– *«По крайней мере, — добавил любящий во всем точность Умник, — в нашей базе данных таких данных нет. Может, они есть у присутствующих?»*.

– Не будем нагнетать, – решил Глава, – нам и так придется сейчас выдержать нелегкий бой – с Малышкой, Зеей и Банкой. Ну, и с Наденькой тоже. Если она, конечно, нарушила мой запрет, и сбежала из оранжереи. Интересно, успела она начистить картошки? Ужин в кругу семьи, кажется, отменяется...

Глава 5. Мастер жизни

Мастер стоял посреди открытого пространства за Куполом. Он успел сделать все необходимые приготовления, и теперь ждал первого удара стихии. Прежде всего он наложил простенькое плетение поверх защиты Купола. Настолько простое, что оно никак не могло повлиять на древнюю Руну. Единственной задачей этого плетения было зеркально отражать все другие – те, что Александр собирался применить против диких зверей. Таких в окрестностях трактира бродило немало. Они появлялись и исчезали в кавернах Равнин, и могли помешать ему сразиться с основным противником. И даже раньше – первый хищник, с виду вполне травоядный, но вблизи предъявивший Мастеру внушительные клыки в пасти, попытался напасть на него, как только человек вышел за пределы Купола.

Шеф хлестнул по нему зарядом маны, в которую свою лепту внес Мастер Смерти. Это заклинание не было убойным; оно лишь внушало смертельный ужас, и желание исчезнуть немедленно; желательно за тридевять земель. Хищник действительно исчез – не сразу, а совершив немисливо длинный прыжок с места в кустики, откуда, быть может, недавно и появился.

Александр не стал втягивать обратно в себя длинное плетение; напротив, он заставил его разредиться, расшириться. Вливая в него дополнительные порции маны, он неторопливо, квадратный метр за метром, строил поле, вызывающее ужас у всех живых существ в округе. Кроме его создателя, конечно, и тех Разумных, которых он оградил зеркальным плетением.

Поле росло – тем стремительней, чем ближе приближался первый грозный конус. Саша только теперь понял, почему местные жители называют эту стихию уважительно, во множительном числе. На самом деле они называли Ураганами каждую из таких вот гигантских воронок, представлявших собой бешено метавшийся в замкнутом пространстве ветер, и растворенные в нем бесчисленные тонны камня и песка. И было этих воронок... в общем, последнюю он за горизонтом даже не видел.

А первая налетела, как только Мастер убедился, что полоса шириной в сто метров охватила по окружности весь Купол, и ни единого живого существа в нем нет. Первый натиск Урагана оказался пробным, и от того не очень свирепым. Шеф встретил его, стоя спиной к куполу, подняв руки к низкому небу, с которого уже сыпались песок и камни, потерянные воронкой в своем движении. Над Мастером уже был выстроен купол, которому никакие осадки сверху, даже многотонные, не грозили. Но ману, какие бы объемы ее не были предъявлены, эта преграда, которую в панорамные окна оранжереи могла видеть разве что Надежда, прекрасно пропускала. Так что Мастер Воздуха, встретивший дикого собрата, и определивший его силу, как равную, или даже более слабую на пару Уровней, легко остановил движение первого Урагана. Стремительный порыв воздуха остановился, а тонны, что он нес с собой, упали на Равнины, так и не достигнув противника. Но главное – вся мана, что заставляла нестись эту массу от границ разведанных земель, была аккуратно передана с помощью Метального Мастера другому стихийнику – Мастеру Земли, который не стал задерживать ее внутри такой слабой человеческой плоти. Энергия вернулась миру, распределившись все по тому же стометровому пространству вокруг Купола, и основательно перетряхнув твердь. Что-то внутри каменной толщи, окружавшей защищенное пространство, трещало и двигалось. Перекрывались давно натоптанные пространственные тропы, ведущие из неведомых земель мира Ваалдам. Возникали новые, по которым – как надеялся Саша – никогда не будут ступать когтистые лапы хищников.

Первый Ураган немного оторвался от собратьев. Невольно вспомнилась картинка из не такого далекого прошлого родного мира. Битвы стенка на стенку, мелкий хулиганистый застрельщик, которого пускали вперед, чтобы втянуть соперника в драку. Только вот сам Александр был и застрельщиком с другой стороны, и фронтом, и тылом, и засадным полком. Клан,

которому он категорически запретил встать рядом с ним, сейчас мог только наблюдать – как в самом большом для мира Ваалдам театрализованном представлении.

Глава даже успел повернуться назад, и помахать друзьям рукой – благо он уже поднял ее; даже обе – навстречу первому натиску стихии. И даже разглядел, что в окнах ему замахали в ответ. А потом... он вдруг понял, что выглядит как-то по-дурацки; с этой вытянутой вперед, навстречу врагу фигурой, с поднятыми руками...

– Ну, точно Гарри Поттер, блин, – внезапно развеселился он, – только волшебной палочки не хватает. Палочки нет... зато есть сумка!

Ему еще хватило времени дать приказ трансформироваться поясу в такое удобное кресло, и столик перед ним, и сесть в него, представив с усмешкой, как опешили от такого нахальства своего Главы зрители. В следующий момент ему стало ни до зрителей, ни до стола, ни до самого яркого воспоминания последнего получаса перед битвой Стихий. Того самого блюда, наполненного мясом больше обычного. Джесси в конце его пиршества заявила, не без иронии:

– *«Ты ешь так, словно тебя два дня не кормили!»*.

На что Александр ответил:

– Я ем так, словно меня следующие два дня не будут кормить!

Накаркал. Ураганы навалились одновременно сразу с нескольких сторон. Конечно, Мастер не мог взять на себя весь фронт, что наступал на жидко населенные земли неизвестно какой шириной. Но вот ту полосу стихии, что своей шириной чуть превышала построенное самим же кольцо, общий диаметр которого составил четыреста метров, он решил – кровь из носу – не пропустить ни на шаг. Мастер воздуха раздвоился, потом растроился, и делился дальше – по потребности. А все остальные, через Ментального Мастера, работали на подхвате. Поначалу больше, как и в самом первом эпизоде битвы, это был Мастер Земли. Слой тончайшей взвеси, в которую превращались камни и песок, рос вокруг купола; вместе с ним поднимался и тот пяточок, на котором внешне так вольготно расположился в кресле Александр.

В какой-то момент, в недолгие секунды передышки, он отметил, что того грунта, что слой за слоем ложится на кольцо, подобном кольцам Сатурна (который – сыренизировал Саша – по прежнему не виден), становится слишком много, и он начинает расползаться за пределы определенной ему территории. Не хомяк в груди, а смутное понимание того, что эта рыхлая масса, перемешанная до однородного состояния, ему, а значит и всему клану скоро понадобится, заставила Мастера Земли творить еще интенсивней.

– Джесси, – воскликнул он внутрь себя – снаружи его из-за безумного воя ветра вряд ли кто слышал бы, – резервируй в своем талмуде еще одну строчку!

– *«Каком талмуде?»*, — не поняла, и даже немного обиделась помощница.

– Том, где ты отмечаешь наши общие достижения. Добавляй туда еще и Мастера-ландшафтного дизайнера...

А по краям очерченной зоны росли подпорные стенки; возникали ступени для четырех дорожек шириной в три метра, которые подобно делениям компаса, пролегали ровно по частям света мира Вааладам – как их определил сам Мастер. Хомяк внутри все же проснулся – когда понял, что пласты грунта, который тоннами прибавлялся с каждой секундой, вдруг принялись стремительно истекать – сразу в нескольких местах. Словно внутри, в толще скальных плит, не выдержали какие-то перепонки, лопнувшие почти бесшумно, и бездонные каверны принялись поглощать землю с жадным урчанием. Таких мест было не меньше дюжины, и на каждое из них обратил внимание Мастер Огня. Звенящие от напряжения реки маны пробежали в направлении, где уже образовались воронки истекавшего в недра грунта, и уже там превратились в яростные клубы пламени. Температура там – как-то определил Александр – превысила точку кипения камня, но и этот безумный жар отразили от себя зеркальная пленка Купола, и защита самого Мастера. Грунт в точках приложения силы стал малиновым; потек внутрь

каверн быстрее, чем прежде измельченный весок, и там, застывая, заткнул-таки эти бездонные колодцы. Именно в это мгновение внутри взвыл, и потребовал своей доли маны, которой щедро делились Ураганы, Мастер Воды. Джесси с Умником прошептали, явно в изумлении:

– *«Так это не было спонтанным решением, Шеф? Это было тренировкой?»*.

Шеф понял – помощники намекали на тот оазис посреди Равнин, где он создал единственный на бесконечные километры вокруг оазис с открытым источником воды. Теперь воздушных буравов было сразу одиннадцать, и они разбрасывали в стороны куски оплавленного камня, а потом и коренную породу, пока вверх не взметнулись тугие струи воды. Точнее – это сначала были океаны горячего пара, заполнившего пространство так, что даже сам Мастер не видел ничего дальше вытянутой руки; в реальном мире. Виртуальным же Видением он продолжал следить за налетающими с прежней силой Ураганами, и перехватывать их, раскручивать спирали маны в обратном направлении, и пропускать гигантские массы ее через собственные каналы, и рассеивать уже безвредные тонны грунта по площади...

Он вспомнил! Еще одну картинку из детства – недаром вспомнилось это словосочетание: «Ландшафтный дизайн». Пока ветер разгонял тучи водяного пара, и осаживал их в виде капель вниз, на землю, Саша словно воочию увидел, как он сам с папой ползает на коленках по участку у дома. По участку с идеально выровненной и прикатанной поверхностью плодородной почвы, на которую уже были высыпаны семена из красочной коробки с травяной смесью – их столь же аккуратно нужно было засыпать и разровнять тонким слоем грунта. Точнее – слоями, которые посыпались из ведерка мелкими порциями, чуть ли не щепотками.

– Так мы сеяли газон, – гордо заявил он помощникам.

– *«И где тут ты видишь семена?»*, – чуть язвительно ответили Джесси с Умником.

– Скорее не язвительно, а провокационно, – поправил себя Шеф, – ребята явно подталкивают меня к чему-то. Чему?

Скорее машинально, чем осознанно, он добавил в поток маны, что сейчас рыхлил и перемалывал тонны грунта, знания и навыки Мастера Жизни, которые еще ни разу не призывал к... жизни. И счастливо засмеялся – не собственному каламбуру, а мириадам звездочек, загоревших на поверхности, и внутри почвенного слоя, мощность которого уже превысила метр. Это действительно были ростки жизни – проклюнувшиеся и бурно прораставшие семена. Откуда они взялись – принесли ли их Ураганы из краев, где зародились, или прихватили по дороге. Может, они не успели перевариться желудками травоядных, которые не спаслись от стихии, и теперь, разорванные в мелкие клочья, тоже удобряли будущую почву. Будущую – потому что до сих пор грунт был не живым. А бывший студент лесного техникума, освоивший в свое время еще и мудреную науку «Почвоведение», из закровов памяти выудил множество фактов, которые сам прежде считал давно забытыми строками книжек, что он перелистал перед сессией. Одним таким воспоминанием было удивление от того факта, что земля, или почва, которую он на родительском участке кидал лопатами, и в прямом смысле слова попирали ногами, была живым организмом; она росла и развивалась сотни, если не тысячи лет.

Здесь, у него на глазах и его усилиями, этот процесс протекал за часы и минуты. Растения рождались, стремительно взрослели, цвели, осыпались семенами, и умирали – чтобы дать начало новой жизни. И так – бесчисленно, раз за разом – словно в этом ограниченном пространстве за минуты протекали тысячелетия; за исключением крошечного участка, где за столом сидел Мастер.

– *«Любуешься?»*, – ехидненько, но в то же время с гордостью за бывшего ученика спросила Ольга Ивановна.

– Любуюсь, – кивнул Александр, обозревая зеленый ковер с редкими кустиками и деревцами, – но еще и безопасность обеспечиваю. Будущую.

– *«Это как?»*, – удивилась уже Джесси, а вместе с ней и Умник.

– Умник, – обратился к последнему Мастер, – можешь скопировать систему дальновидения, как в «Армате»? Проще говоря, бинокль?

– Я лучше могу! – заявил Сашин персональный переносной компьютер.

Поверхность столешницы перед Александром потекла, потеряла четкость, и стремительно выросла в длинную подзорную трубу, тонкий конец которой чуть ли не ткнулся в правый глаз парня.

– *«Сорокакратное увеличение, автонастройка под зрение Пользователя, – принялся хвалиться Умник, — автоматическое определение расстояния до выбранной цели...».*

— Молодей, Умник, пятерка! – прервал это словоизвержение Мастер, – Джесси – смотри.

Он направил длинную трубу в направлении одного из редких уголков растительности, что окружали Купол. До этого леска было не меньше полукилометра; в трубу же были отлично видны и стволы деревьев, и даже отдельные листочки, и особо толстые представители травянистой растительности, которые Ураганы, казалось, должны были с корнем выдрать, и разнести по Равнинам. Но они выстояли! Чуть трепетали на ветру, но выглядели вполне жизнеспособными, если не сказать, довольными. Это как-то на пару определили Мастер Плоти с Мастером жизни.

– А как вам это? – Александр поочередно перевел зрительную трубу на следующий пяточок зелени, потом еще на один, и еще...

И везде растительность буквально источала из себя безмятежность и уверенность в том, что стихия родного мира их обойдет стороной.

– *«И ведь обходит же!»*, – восторженно написала Джесси.

– А все простенькая логическая цепочка, – скромно поделился Мастер, – начавшаяся с вполне естественного человеческого чувства беспокойства за хорошего знакомого.

– *«Это ты кого имеешь в виду?»*, – Джесси явно намекала на то обстоятельство, что все знакомые Александра в мире Ваалдам находятся сейчас в трактире «У веселого тролля», и в Убежище гоблинов.

– Я про криленьша, про Барсика, – напомнил ей Шеф, – представил вдруг себе, что он там несчастный, одинокий, дрожит где-нибудь под поваленным дубом, а вокруг летают камни и песок. А потом вспомнил, что у него дома нет ни одного такого поваленного дерева, или выкорчеванных кустов; а Ураганы ведь здесь – явление постоянное. Точнее, сезонное. Дальше продолжать не надо?

– *«А в конце этой цепочки?»*.

– В конце? – он встал с кресла, и провел рукой вокруг, – смотрите!

Последний Ураган, что неосмотрительно вторгся в зону его внимания, Мастер проглотил, развеяв его мельчайшей пылью, но ману отдавать наружу не стал. Джесси внутри вскрикнула было, но тут же умолкла, пораженная. Потому что Ментального Мастера не разорвало в клочья от гигантской порции маны, которую он направил по каналам внутри себя.

– *«Невероятно, – отступила помощница от сухого официального языка, – обидей запас маны, которую ты, Шеф, способен удерживать в себе, возрос в четырнадцать раз. И ее в тебе сейчас... почти сто двадцать восемь Эталонных Камней!».*

– Давай об этом попозже, Джесси, – Александр потянулся всем телом; в котором, впрочем, не чувствовал ни капли онемения, или какого другого неприятного чувства, несмотря на..., – ого! Больше шестидесяти часов просидели! Что у нас сейчас, утро?

Умник с Джесси тут же услужливо подсветили на интерфейсном экране строку:

– *«Об часов 02 минуты мира Ваалдам; шестые сутки пребывания Основного Носителя в этом мире».*

– Спасибо, – машинально поблагодарил Шеф, отправляясь в короткое путешествие по «зеленому ковру», сотканному самим в соавторстве с природой, – значит, говорите суббота. А еще...

Он резко повернулся к внешней границе этого зеленого растительного покрывала. Ураганов, или каменно-песчаных вихрей там оставалось не очень много; один из них как раз приблизился к запретной границе, за которой его – Ураган – ждали развеивание и полная трансформация. А стихия повела себя как пес, выпущенный на прогулку. Вихрь, не прекращая стремительного вращения вдоль оси, скрытой внутри гигантской воронки, словно принялся к той незримой преграде, которую определил Мастер. И, так же как тот же пес, унюхал «своего», и отпрял от него, чтобы не запачкать грязными лапами и мокрым носом; унесся по кругу дальше, виляя хвостом. Только вот «хвостик» этот, представленный в виде осыпи все тех же камней и песка, которые этот Ураган не смог удержать в себе, был каким-то хилым.

– Как и сам вихрь, – отметил Александр, шагая по такой мягкой траве.

Тут не было однообразия строгого английского газона; взгляд останавливался на цветах, в основном мелких и неярких; попадались и крупные, спешащие поделить своей дикой красотой. Саша не считал себя великим знатоком такой вот растительности. Деревья с кустарниками, особенно лесной зоны Российской Федерации – это да, пришлось в свое время даже гербарии собирать – и в летнем варианте, и в обезлиственном виде. Но даже он сейчас мог поклясться, что в здешнем «гербарии», цветущем и одуряюще пахнущим мириадами оттенков, и подсвеченном лучами восходящего солнца, не найдется ни одного растения, известного земным ботаникам.

– Вот еще работы Надьке прибавилось, – обратился он к... в-общем-то ни к кому.

Ответила же, как обычно, Джесси:

– *«Да, Шеф. Особенно, когда сюда набегут дикие животные Равнин. Травоядные – чтобы пощипать травки, да потоптаться по ней, а хищники – чтобы залить кровью твой газон площадью 93600 квадратных метров. Извиняюсь, необходимо из этой площади вычесть площадь дорожек и искусственных водоемов».*

– Да ладно, – великодушно махнул рукой Мастер; махнул, кстати, в сторону верхнего этажа трактира, в большом окне которого сейчас видел всех друзей, – а за подсказку про зверей спасибо. Вон – видите, вместе со всеми Малышка стоит?

– *«Видим».*

– А помните, как я говорил ей, что крестиком вышивать умею?

– *«Помним, – за двоих ответила Джесси, – это был такой идиоматический оборот русского языка».*

– *«Вообще-то это была фраза из мультфильма про Простоквашино»*, – подсказал ей Умник.

– Так вот, продолжил Александр, – я действительно пробовал вышивать. Когда-то. Давно. Не очень-то классно получалось. А еще я пробовал вязать крючком. И сейчас продемонстрирую вам это свое мастерство. Джесси – оценивай Уровень.

Теперь Мастер стоял, вытянув вперед руки; лицом к зрителям, которых, если считать всех гоблинов, что нашли пристанище в трактире, набралось бы куда больше, чем мест в Большом театре. Вместо вязального крючка к Куполу, чуть сжавшемуся, словно от неясных предчувствий, потянулась длинная нить овеществленной маны. А по ней – новая, строго дозированная порция, несущая с собой Руну, какая уже присутствовала в Куполе; не одну тысячу лет. И эта мана сейчас сработала, как струйка воздуха, нагнетаемая в мыльный пузырь. Купол, который вряд ли кто когда-нибудь сравнивал с таким эфемерным созданием, готовым лопнуть в любое мгновение, начал расти – во все стороны. Но не рывками, не скачкообразно, а так незаметно даже для глаза, обладающего даром Видения, что сам Мастер понял, что его усилия не пропадают даром, когда защитный слой практически подступил к нему. Вот он скользнул сквозь человеческую плоть волной ласкового тепла; неудивительно – ведь в Куполе сейчас была и частичка его самого.

Наконец, Мастер зафиксировал точное попадание – границы двух окружностей диаметром в четыреста метров совпали; та, что образовывал при своем движении Купол, и черта, где буйство трав разбивалось о каменный поребрик, выросший за эти шестьдесят часов на полтора метра. Эта цифра, эти шестьдесят часов, которые для самого Шефа разбились на бесчисленные мгновения яростного противостояния стихии, прежде не вызывали никаких отрицательных эмоций. Теперь же что-то словно кольнуло в сердце. И он поспешил дальше, по незримой дуге, которую сам наметил ровно посреди широкой стометровой лужайки. На ходу он успел еще и заставить сползти, и стечь по каналу маны к нему зеркальный слой, наложенный на Купол; предварительно «отключил» то поле ужаса, что не пускало зверье в зону его экспериментов над всеми стихиями; потом...

Потом Александр остановился – прямо у картофельного поля, которое пару дней назад сам же с помощью Комбайна убрал до последней картофелины. Теперь эта плантация выглядела совершенно так же, как до того момента, когда на нее напоззли широкие колеса Универсальной машины Ушедших. И Мастер Жизни сейчас почему-то был уверен, что урожайность этого гектара была никак не меньшей, чем когда-то запланировали его первые сеятели.

Буквально в полусотне метров, за новыми пределами Купола, картина выглядела совершенно иначе. Там словно порезвилось стадо диких свиней. А потом кто-то тщательно прошелся граблями – площадь там сейчас представляла собой ниву, готовую принять в себя новое семя.

– *«И что ты удивляешься, Шеф? – Джесси явно сама удивилась такой реакции Саши, – ты вкачал в этот гектар столько маны Жизни, что здесь не один – тысячу урожаев можно было снять!».*

— Возможно, ты права, и картошка здесь действительно тысячу раз созрела, и сгнила, превращаясь в перегной. Только вопрос – куда я эту самую Жизнь вкачивал? Ни одного клубня ведь Комбайн не оставил!

Он машинально пустил из рук сразу несколько гибких нитей маны, которые, не встречая никаких препятствий, вросли в землю, и проросли внутрь, подобно корням. Точнее – рядом с корнями – поскольку от крупных клубней вглубь тянулись поначалу мелкие корешки, которые, преодолев метровый уровень грунта, сплелись в толстые, не меньше, чем дециметрового диаметра, корни. Эти тянулись вниз на невообразимую глубину.

– Что значит, невообразимую, – рассердился на себя Шеф, – очень даже вообразимую – как раз до водоносного слоя. Вот вам и решение проблемы питания, и объяснение одной из функций Комбайна – это я насчет бурения. Не ради же одной скважины в подвале трактора конструировали такое оборудование. А здесь (он прибавил еще пучок нитей маны к корням, утопающим в недрах) пробурили целую сеть – с ячеей в один метр. Целых десять тысяч штук на гектаре. И вырастили специальный сорт картошки... и пшеницы, и других культур. Честь им и хвала, а нам – приятного аппетита!

Он только теперь понял, что его встревожило совсем недавно, и ужаснулся. Прошло шестьдесят часов после его последнего ужина, а он не чувствовал даже капельки голода!

– *«И что в этом плохого?»*, – попыталась успокоить его Джесси.

– Что плохого?! – кажется, Александр в ярости крикнул и внутрь себя, и наружу, – а вот что!

Он очень явственно представил и себе, и Джесси с Умником картинку истаивания Гоблы, а потом ее внучки в шестом поколении. Наконец, и сам виртуальный Мастер в его сознании стал терять материальные черты, превращаясь в дымку.

– Не хочу, – громыхнул он, – и не буду. Не хочу в компанию к Гармону, каким бы благочестивым он ни был. И не буду терпеть это безобразие. Вот вам!

Это он обращался уже к собственным мускулам, которым, оказывается было вполне комфортно в таком, накаченном, и перекаченном маной виде. Мастер Боя сейчас буквально

выкручивал мышцы и жилы; была бы возможность, он бы и костный мозг выдоил до такого состояния, чтобы последний взвыл бы... Взвыли мускулы – они словно просили вернуть в них мощь, которая вместе с маной исчезла где-то в двух точках за спиной – там, где находились лопатки, усиленные частичками черного металла и титана.

– Сейчас, – пообещал он собственной плоти, болевшей так, словно в них только теперь разом проснулась усталость от шестидесятичасовой битвы, – сейчас я вас накормлю.

Мастер действительно помчался, перекрывая все мыслимые рекорды, к дверям в трактир. Там ему пришлось задержаться – иначе его смела бы и растоптала яростно визжащая толпа гоблинов. Саше даже на миг показалось, что он все-таки проснулся в родном мире, в школе, в классе так четвертом-пятом, и что сейчас прозвучал звонок на перемену, и он вместе с классом с гиканьем понесся в коридор...

Первая, самая шустрая толпа коротышек рванула мимо него к выросшей на прежнем месте Купола подпорной стенке. Лишь малой части гоблинов посчастливилось на пути угадать с лесенкой; остальные штурмовали полутораметровую стену с ходу, и у них неплохо получалось – на яростном энтузиазме. Ну, а Мастера такое же чувство погнало внутрь трактира, где – увы – их постоянный столик совсем не радовал своей стерильной чистотой. Как и все остальные тоже. Дальше, на лестницу, он понесся громадными прыжками, на ходу командуя Домовому накрывать на стол в оранжерее все, что только найдется в закромах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.